

Н. М. Шварёв | Санкт-Петербург

КАРЕЛЫ БОРОВИЧСКОГО УЕЗДА НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

В XVII веке завершился исход карел из Корельского уезда, отторгнутого от России Швецией по Столбовскому договору 1617 года [Жербин, 1956]. Навсегда покинув свое родовое «гнездо» [Бубрих, 1947] в северном Приладожье, часть карел ушла в Заонежские и Лопские погосты, а другая часть расселилась южнее — главным образом, в обширном в ту пору Новгородском уезде, выступая на юго-востоке за его пределы в смежные уезды Замосковского края: Бежецкий (Бежецкий Верх), Кашинский, Тверской и Новоторжский, включая северо-западные окраины Угличского и Ярославского уездов вблизи реки Мологи¹. В конце XVIII века четыре перечисленных смежных уезда вместе с бывшими новгородскими погостами Тверской половины Бежецкой пятины вошли в состав образованной тогда Тверской губернии; и с тех пор вся многочисленная группа здешних карел стала именоваться «тверскими карелами». К настоящему времени наиболее полно изучена социальная и аграрная история карел Олонецкого края [Чернякова, 1998], включая вопросы местного самоуправления в эпоху становления края в XVII веке [Жуков, 2003]. Немало работ посвящено тверским карелам. В одной из последних книг финских авторов, переведённой на русский язык [Киркинен и др., 1998], история тверских карел описана вплоть до 1990-х годов. Появилась и отдельная книга о Тверской Карелии [Головкин, 2008]. Вместе с тем новгородские карелы изучены в меньшей степени и очень неравномерно. После Петра Кёппена, издавшего в середине XIX века знаменитую этнографическую карту России, изучалась преимущественно сравнительно небольшая (около 15 селений) тихвинская группа новгородских карел в верхнем течении реки Чагоды. В 1911 г. здесь побывал финский языковед Ю. Куёла и записал образцы карельской речи. С середины 1960-х годов тихвинские карелы попали в поле зрения учёных Петрозаводска, а затем, вплоть до

¹Границы уездов той поры (за пределами Новгородским уезда) можно увидеть на карте, приведённой в работе «Карта Замосковского края. Около 1650 г.», масштаб 25 верст в дюйме [Готье, 1906].

1990-х годов, и Ленинграда. Изучался говор тихвинских карел [Рягоев, 1980] и широкий круг вопросов их этноконфессиональной истории [Фишман, 2003]. Что касается других локальных групп новгородских карел (валдайских, боровичских, крестецких и др.), то отрывочные сведения о них рассеяны в литературе разных лет и до сих пор не систематизированы. Обзор по новгородским карелам, приведённый в книге [Фишман, 2003], позволяет в определённой мере судить о местах их проживания в XIX веке:

В Валдайском уезде – в Ивантеевской, Едровской, Новотроицкой и Зимогорской волостях карелы были преобладающим населением. «В середине XIX века здесь (и в Робежской волости Демянского уезда) сосредоточилось около 90 карельских деревень и сёл... Но уже в 1910 г. Ю. Куёла насчитывал всего 52 деревни валдайских карел; в некоторых из них карелы составляли всего половину жителей, а знанием родного языка обладали только старики».

В Тихвинском уезде в Тарантаевской волости имелось 15 карельских деревень.

В Демянском уезде – были деревни в Робежской волости.

В Крестецком уезде – в Язвицком и Морозовском погостах имелось 7 карельских деревень. Отмечалось также, что в XIX веке ассимиляция карел в Крестецком уезде шла быстрее, чем в Валдайском.

Сведений о местах проживания карел в других уездах Новгородской губернии в книге [Фишман, 2003] не приводится, в том числе нет таких сведений и по Боровичскому уезду, который, согласно переписи населения 1897 г., был третьим в губернии по численности карел после Валдайского и Тихвинского.

В книге [Истомина, 1972], со ссылкой на материалы обследования национальных меньшинств в Новгородской губернии в 1924–1926 гг., опубликован список из 33-х населённых пунктов, в которых проживали карелы: 4 – в Демянском уезде, 19 – в Валдайском уезде, 10 – в Боровичском уезде.

Из краеведческой литературы [Гарновский и др., 1968; Кутузов, Ермолаев, 1980] можно узнать, что после заключения Столбовского мира карелы, не захотевшие оставаться под властью шведов, «получили участки недалеко от Боровичей, на землях Дворцового приказа и образовали село Кончанское, соседние деревни Лединку, Сергейково, Дурилово и ряд других».

Отдельные упоминания о боровичских карелах можно найти в литературе, посвящённой русскому полководцу А. В. Суворову [Рыб-

кин, 1874], а в музее его имени в селе Кончанском Боровичского района [Мальшева, 1978]. Некоторые живые предания о карелах приведены в художественной книге [Грусланов, Лободин, 1990], один из авторов которой – сотрудник музея Суворова в Ленинграде – собирал в 1930-е годы в карельских деревнях Боровичского округа экспонаты для своего музея.

Основная цель данной работы – выявление по письменным источникам мест проживания и ориентировочной численности в 1880-е – 1920-е годы карел Боровичского уезда Новгородской губернии, то есть жителей, для которых в ту пору, предшествующую окончательной ассимиляции, карельский язык оставался родным или, по меньшей мере, ещё незабытым.

Рис. 1: Боровичский уезд (с 28-ю волостными центрами) по состоянию на 1890 г.

Боровичский уезд – один из уездов Новгородской губернии, образованной в ходе общероссийской реформы местного самоуправления, начатой в 1775 году. Как административно-территориальная единица этот уезд существовал в составе Новгородской губернии с 1781 г. по 1927 г. [Истомина, 1972], оставаясь по существу в неизменных границах. В наше время территория бывшего Боровичского уезда включает Любытинский, Хвойнинский, Боровичский и Мошенской районы, находящиеся на востоке Новгородской области.

В качестве источников для решения поставленной задачи здесь, наряду с известными этнографическими картами Петра Кёппена 1849 г. и 1855 г. и материалами государственных переписей населения 1897 г. и 1926 г., использованы хранящиеся в Государственном историческом архиве Новгородской области (ГИАНО) документы губернского делопроизводства: церковные – 1882 г. и 1913 г., а также отдела народного образования – 1924–1926 гг.

Сведения о карелах излагаются в хронологической последовательности вне зависимости от значимости, информативности, а порой и противоречивости того или иного источника. Сначала боровичские карелы будут рассмотрены в составе Новгородской земли, как часть новгородских карел, а затем – уже более подробно, как таковые.

Чтобы соотнести названия населённых пунктов в разные эпохи, автор стремился по всему тексту наиболее точно и обоснованно указывать синхронные названия административно-территориальных единиц, неоднократно менявшихся на протяжении XVII–XX веков.

Начало переселения карел на Новгородскую землю в район Боровичей

В книге [Киркинен и др., 1998, 132] приведена интересная карта переселения карел в Россию в XVII веке. Автором этой карты является профессор Вейо Салохеймо из университета в г. Йёэнсуу (Финляндия). На карте указаны места исхода карел из Карельского уезда (Кексгольмского лена при шведах) и районы их обоснования в России. Цифры на карте обозначают число людей.

В частности, число карельских семей, бежавших в Новгородскую землю: Новгород – 282; Старая Русса – 548; Валдай – 477; Тихвин – 342; Боровичи – 1796; (и для сравнения: Бежецк – 1943).

Как удалось выяснить, карта Вейо Салохеймо создана им на основании изучения «запросных списков шведских властей Кексгольма,

которые направлялись через Новгород в Москву, в Посольский приказ и содержали списки карельских беженцев с указанием места, из которого бежали, и во многих случаях – места, где вновь поселились в России карельские беженцы» [Жуков, 2003]. На этой карте в районе Боровичей указана одна из самых многочисленных группировок карел – 1796 человек. Столь относительно большая группировка, превышавшая в 3–4 раза численность валдайских карел и почти равная численности карел в районе Бежецка в дальнейшем, по крайней мере начиная с XIX века, не подтверждается. Не располагая авторским пояснением, остаётся догадываться, что Боровичи олицетворяют на карте не какую-то близкую округу (масштаба будущего уезда), а всю огромную Бежецкую пятину. Действительно, среди региональных центров, указанных на карте, лишь Боровичи имели отношение к Бежецкой пятине. Из окружения Боровичей: Валдай – в Деревской пятине, Тихвин – в Обонежской, Белозерск и Бежецк – за пределами Бежецкой пятины и новгородской земли (в XVII в.) в целом [Неволин, 1853; Готье, 1906].

Само по себе большое торговое село Боровичи, или Боровичский рядок, в XVII веке было центром погоста Петровского и Борисоглебского в Боровичах на правом берегу Мсты в Бежецкой пятине и дало название Спасского Боровицкого соседнему погосту на левом берегу Мсты в Деревской пятине [Неволин, 1853]. Только через столетие после переселения карел на новгородскую землю, лишь в 1770-е годы село Боровичи стало городом и административным центром вновь образованного уезда². Поэтому привязку большой группы карел на

²Город Боровичи на месте села был учрежден в 1770 г. Через два года он был приписан к Новгородской губернии и получил собственный герб. В 1774 г. был образован Боровичский уезд. Первоначально в его состав вошли 41 погост Белозерской половины Бежецкой пятины и 5 погостов Деревской пятины [Истомина, 1972]. В ходе дальнейших реформирований часть погостов Бежецкой пятины была передана из Боровичского уезда в Тихвинский и вновь созданный Устюженский уезд. Границы сформированных уездов были впервые обозначены в 1781 г. В XIX веке погосты стали утрачивать своё прежнее значение. На смену им пришли волости – вновь образованные низшие административно-территориальные единицы. Эти 28 волостей, центры которых показаны на карте Боровичского уезда, в большинстве своём начали формироваться с отменой крепостного права в 1861 г., поначалу как низшие административные единицы крестьянского самоуправления. А затем, с 1870-х годов, в ходе преобразований, волости стали рассматриваться уже не как крестьянские, а как низшие территориальные единицы. В Новгородской губернии в этот период были организованы «Комиссии по распределению волостей на территориальных началах», которые действовали несколько лет, за-

рассматриваемой карте к Боровичам можно расценить, как условную или, может быть, как временно сложившуюся картину миграционного процесса, поскольку окончательное расселение карел закончилось только в следующем, XVIII веке. При этом надо заметить, что местность по среднему течению реки Мсты (вблизи Боровичей) в ходе переселения в XVII веке была, по всей видимости, транзитной для карельских беженцев, также, как транзитными были местности вблизи Олонца [Чернякова, 1998] и Тихвинского посада. Ведь именно по территории будущего Боровичского уезда проходил один из Тихвинских трактов, по которому с северо-западного направления шли карелы. И отсюда можно было попасть и к Новгороду, и на Валдай, и в сторону Твери, и в сторону Бежецкого Верха. Рассмотрев (применительно к Боровичам) карту переселения карел, созданную на основе старинных шведских документов, обратимся к опубликованным отечественным материалам.

Для оценки народонаселения в интересующем нас регионе используем в первую очередь результаты, которые изложены в коллективной монографии «Аграрная история Северо-Запада России XVII века», созданной на базе исследований сохранившихся материалов государственных переписей: писцовых, дозорных и переписных книг. По их данным, пятины Бежецкая и Деревская к концу Смутного времени оказались самыми разорёнными на новгородской земле. В 1620 г., по переписям тех лет, в Бежецкой пятине осталось 3840 жителей, в Деревской – 1462 жителя, что составило соответственно 14,5% и 15,3% от численности населения этих пятин 1580-х годов – пика разорённости в рамках XVI века. Катастрофичность запустения особенно заметна при сопоставлении с 1500 г., в таком сравнении численность населения в Бежецкой и Деревской пятинах в 1620 г. составила соответственно всего лишь 4,4% и 1,4% [Воробьёв, 1989].

нимаясь формированием волостей. В 1880-е годы состав волостей приобрёл относительно стабильный характер [Истомина, 1972]. Часть волостных центров так или иначе совпала с центрами древних погостов; для остальных были выбраны иные населённые пункты. Так, например, на месте древнего Шереховского погоста были созданы Шереховская волость меньших размеров и новая Никандровская волость с центром в бывшей Никандровской пустыни, ставшей волостным центром и церковным приходом. По многим признакам Никандровская волость была создана приблизительно на месте старинной Кривинской волости (владения дворян Суворовых), известной в Шереховском погосте с XVIII века. Центр Кривинской волости находился, по-видимому, на месте более поздней усадьбы Александрово, имеющей, согласно [Список, 1911], второе название Кривино.

В 1620–1640-е годы в обстановке постоянного самовольного выхода коренных жителей из отторгнутых Швецией уездов Водской пятины русское правительство проводило двойственную политику так, чтобы, с внешнеполитической стороны, уладить по минимуму конфликты с Швецией по статье Столбовского мира 1617 г. о взаимной выдаче перебежчиков и, вместе с тем, тайно принять на свою сторону возможно большее число перебежчиков из числа необъявленных в запросных списках, чтобы заселить свои опустошённые и обезлюдевшие земли.

Внутреннюю политику русского правительства по данному вопросу в период самых острых конфликтов с шведской стороной определяла известная «Царская грамота Новгородскому воеводе князю Родомановскому о взаимном со Шведами разменивании перебежчиков» от 10 сентября 1625 г. [ААЭ, № 165]. Эта грамота была «как бы тайной правительственной инструкцией об отношении к переселению» [Жербин, 1956]. Основные общие положения данной грамоты неоднократно обсуждались в исторической литературе [Соловьёв, 1961; Жербин, 1956; Жуков, 2003], нас же интересуют те её детали, которые затрагивают переселение именно в Новгородскую землю.

Вот часть текста грамоты, относящаяся к перебежчикам из Карельского уезда: «. . . Да в государеве ж стороне сыскано перебежчиков, зарубежных Руских людей Корельского уезда и их жон и детей, которые вышли в государеву сторону из-за рубежа после мирного договору, а в росписях Корельского державца в перебежчикех не писано, 22 человека. И по государеву указу, тех людей сажати на пашню за Государя, в Устрецкой и иных волостех, которыя от рубежа подале, а подмога им денежная и хлебная давати, смотря по людем, и лгота давати на сколко лет пригоже; а сажати волею, а не в неволю, для того, толко их сажати в неволю, без подмоги и безо лготы, и они учнут бегати опять в Свейские города и пришед учнут сказывати и про достальных товарищей, и в том будет ссора, и для того приучать их лготою и подмогою и быти к ним ласковым; а будет которые за Государем быти не похотят, и их в том не неволити; а того остерегати накрепко, чтоб жили не близко рубежа, а близко рубежа садить не велети, для того, чтоб впредь от них не было побегу и ссоры».

Во-первых, следует обратить внимание на то, что новгородским властям указано селить перебежчиков «за Государя, в Устрецкой и иных волостех, которыя от рубежа подале».

Дворцовая Устрецкая волость (по другим данным – пять Устрецких волостей [Веселовский, 1917, 114]) числилась в XVII веке в Новгородском уезде в Белозерской половине Бежецкой пятины. Волость Устрека приводится в «Подробной росписи селений Пятин Новгородских, выписанной из старых изгонных книг XVII века» в приложении известной книги [Неволин, 1853], где указано, что расстояние от волости до Новгорода составляет 180 верст. Сам Неволин соотносит эту старинную волость с селом Устрика при реке Уверь «в Боровицком уезде в 50 верстах от Боровичей»³. То есть для расселения беженцев царской грамотой 1625 г. были рекомендованы именно дворцовые волости Бежецкой пятины, расположенные недалеко от Боровичей, и другие места, столь же или более удаленные от шведской границы.

Во-вторых, согласно грамоте, в Устрецкую и иные волости, «которые от рубежа подале», направлялись беженцы не только из Корельского уезда, но и из других уездов, оказавшихся под властью шведов. По состоянию дел на сентябрь 1625 г., этой грамотой направлялись в указанные места из Ямского и Копорского уездов – 64 чел., из Ореховского уезда – 14 чел., из Корельского уезда – 22 чел. То есть помимо карел вблизи Боровичей могли оказаться и переселившиеся из Ижорской земли (Ингерманландии) русские, водь и ижора⁴.

Чтобы лучше понять обстановку в Устрецкой волости, вернёмся на несколько лет назад. С 1611 до 1617 года эта часть новгородской земли вблизи Боровичей находилась, по всей видимости, в зоне шведской оккупации или вблизи этой зоны. Шведский гарнизон стоял в погосте Белом на Мсте (ныне районный центр Любытино), весной

³Состав пяти дворцовых Устрецких волостей начала XVII века остаётся пока не вполне ясным, за исключением волостного центра вблизи села Устрека на реке Уверь. Можно предположить, что в состав этих волостей входили все дворцовые земли Белозерской половины Бежецкой пятины. Следует заметить, что Устрецкая волость, приведённая в списке волостей Боровицкого уезда (см. Приложение), относится к числу вновь образованных в XIX веке и совпадает с дворцовой Устрецкой волостью XVII века, по-видимому, только по названию волостного центра – древнего села Устрека. В конце XIX – начале XX века здесь – при истоке реки Уверь из озера Коробожа, в 50-ти верстах к северо-востоку от Боровичей находились смежные между собой: село Устрека, погост Устрека и деревня Львово [Список, 1911].

⁴В середине XIX века учёный Пётр Кёппен обнаружил в Новгородской губернии (как, впрочем, и в Тверской) только карел. Остаётся думать, что переселившиеся водь и ижора ещё до середины XIX века были ассимилированы в русской среде, либо слились с близкими по языку карелами, с которыми они, возможно, жили в одних деревнях.

1613 года около села Устрека на истоке реки Уверь произошло военное столкновение отрядов русского ополчения с шведами [Кутузов, Ермолаев, 1980].

Но и после 1617 года, когда граница шведской оккупации передвинулась далеко на запад ближе к Финскому заливу, мир и внутренний порядок вблизи Боровичей воцарились не сразу. Польские и казачьи отряды опустошали эту местность во время похода королевича Владислава на Москву в 1617–1618 годах.

Из «Челобитных крестьян дворцовой Устрецкой волости Новгородского уезда, первая о дозоре, а вторая о выделе хлеба с пустых вытей» (1619 г.) [Веселовский, 1913]: «. . . Приходили, государь, на нас сирот твоих в твои государевы в дворцовые Устреские волости войною литовския люди и руския воры многижды и нас сирот твоих государевых повоевали, многих присекли. А которые, государь, от литвы утекали в лес, и оне, государь, переязбли и по ся места, лежа, гнеют и помирают гладом. А жон, государь, и детей у многих в полон поимали, и живот, и платье, и лошади поимали, и хлеб потравили, и разорили до основания. . . ».

Помимо этого из челобитных следует, что за предшествующие годы разрушилось самоуправление этих дворцовых волостей при том, что прежнее управление волостями из Москвы было передано в Новгород. В итоге это привело ко многим злоупотреблениям, а, по существу, к притеснениям дворцовых крестьян и захвату дворцовых земель окружающими владельцами: «. . . по твоему государеву указу приписаны твои государевы дворцовые Устрецкой волости к Великому к Новугороду, и окольных, государь, погостов дворяня и дети боярские и их люди и крестьяня бьют челом в Великом Новегороде твоему государеву боярину и воеводам, князю Ивану Ондреевичю Хованскому да Мирону Ондреевичю Вельяминову, емлют грамоты и нас сирот твоих государевых продают напрасно, а хотят твои государевы волости видеть пусты. И недельщики ис твоих государевых дворцовых Устрецких волостей и от нас сирот твоих вон не выезжают, и нам сиротам твоим государевым от их насильства, и от напрасных продаж, и от грабежов прожить не мочно. А прежде сево, государь, мы сироты твои по твоей царьской милости ни на каком городе не судимы были, кроме твоего Московского государства в Ноугородцкой четверти».

Поэтому в первой челобитной дворцовые крестьяне просят: «. . . веди нам сиротам твоим государевым судом быти и своими государе-

выми всякими податями по прежнему у себя государя на Москве в Ноугородской чети. И вели, государь, нам сиротам своим дать приказово человека, кому нас сирот твоих оберегать от окольных погостов от дворян и от детей боярских, и от их людей и от крестьян от насильства, и от напрасных продаж, и от грабежов».

В 1619 году в дворцовые Устрецкие волости были направлены для дозора Курака Кучецкий и подъячий Иван Кишмутин.

Несмотря на то, что эти дозорные книги сгорели в московском пожаре, «Доклад из Новгородской чети государю о посылке писцов» (1629) [Веселовский, 1917] сохранил сведения о том, что «в Новгородском уезде в Устретцких в пяти волостях по дозорным книгам Кураки Кучецково да подъячего Ивана Кишмутина 128-го года в живущем 4 выти с четвертью без пол-пол-пол-трети выти». В 1620–1621 гг. государевы денежные доходы с дворцовых Устрецких волостей не брались по льготе, а в следующие 6 лет вплоть до 1628 г. брались по дозорным книгам – каждый год по «40 рублей 10 алтын пол – 5 де».

При расселении здесь карел, которое должно было по царской грамоте начаться в 1625 г., дворцовые владения не были полностью размежеваны с соседними землями помещиков, вотчинников и монастырей, которые постоянно этим злоупотребляли в своих интересах. Вот отрывок из «Челобитной крестьян о новом описании и межевании волостей» (1629 г.) [Веселовский, 1917]: «...А у нас, государь, сирот твоих, в твоих государевых дворцовых в полотенных Устретцких волостях после разоренья валовый большой писец с мерою не бывал, и твои государевы дворцовые Устретцкие волости и по ся места не писаны и не мерены и от уездных от поместных и от вотчинных земель и ото всяких угодий не отмежованы, и у нас, сирот твоих, завсегда с теми с уездными людьми, с помещики и с вотчинники, з дворяны и з детьми боярскими и с монастыри в межах меж сел и деревен о землях и о всяких угодьях бывают брани, и бои, и убийство смертное, и продажи и насильства всякие...».

В ответ на эту челобитную в том же 1629 г. в дворцовые Устрецкие волости были посланы писцы Иван Загоскин и подъячий Дружина Скирин.

Столь напряжённое положение в Бежецкой пятине с отмежеванием дворцовых земель от соседних поместных и вотчинных становится понятнее из рассмотрения структуры землевладения в этот переходный период. «Она (Бежецкая пятина) была основательно «воёвана»

в 1612 г., но ко времени описания 1626–1627 гг. здесь уже были произведены поместные и вотчинные раздачи. Об общей картине землевладения в этот период даёт представление «Писцовая и дозорная книга Бежецкой пятины (Белозерской половины) Новгородского у. И. Харламова. 1626–1627 гг.» ...Тверская половина пятины в это время была ещё полностью пуста» [Воробьёв, 1989, 72].

В следующие годы «в Бежецкой пятине за 20 лет, прошедших между описаниями 1627 и 1647 гг., число поместий выросло более чем в 2 раза. В этом самом близком к Москве районе доминировало служилое землевладение – на землях поместий и светских вотчин размещалось почти 93% дворов зависимого населения... Дворцовое землевладение, практически исчезнувшее здесь в XVI в., сохраняло символический характер... На долю монастырей и церковных приходов приходилось в 1647 г. лишь 7,1% дворов и менее 7% зависимого населения» [Воробьёв, 1989, 79].

Для сравнения, совсем по-другому пошла история дворцовых земель Деревской пятины. «Обосновавшийся в этой пятине в начале 1650-х гг. Иверский монастырь сразу стал крупнейшим собственником, поглотив все имевшиеся дворцовые волости. В его деревских владениях было около 2 тыс. крестьян» [Воробьёв, 1989, 89].

Начиная с 1656 г., по «Именному царскому указу, объявленному Новгородским Воеводам из приказа Большого Дворца» [ПСЗ, № 196], расселение карел на дворцовых землях стало более организованным. В указе говорилось: «...дворцовые крестьяне многие поселясь живут не на хлебородных местах, пашнею и санными покосы и всякими угоды скудны; и впредь на тех пустых, и на всяких оброчных землях велено селиться и розчищать дворцовым крестьяном. А которые помещики дворцовыми, и церковными, и монастырскими землями завладели насильством без дачи, и те земли взять у них, отдавать дворцовым крестьяном и зарубежным выходцом, Кореляном в селитьбу или на денежный оброк, как бы Великому Государю было прибыльнее, а крестьяном не в тягость».

Население дворцовых владений Бежецкой и Деревской пятин (выписка из таблиц 44 и 46 раздела [Воробьёв, 1989]):

Пятина	Сер. XVII в.		Посл. четв. XVII в.	
	дворы	люди м. п.	дворы	люди м. п.
Бежецкая (4 погоста Белозерской половины)	6	16	144	509

Деревская	253	907	445	1214
-----------	-----	-----	-----	------

По результатам исследований авторов, «дворцовые земли в Бежецкой пятине были представлены небольшими островками в 4-х погостах – Егорьевском Озеревском, Сопинском, Смердомском, Шереховском. В них (в последней четверти XVII века) зафиксировано около 150 крестьянских и бобыльских дворов, в которых проживало около 500 человек м. п. (3,7% зависимого населения пятины). Большинство дворов появилось здесь лишь в 1660–1670-х гг. в результате притока в пятину выходцев из отторгнутых шведами уездов Водской пятины» [Воробьёв, 1989, 90].

Далее рассмотрим таблицу [Осьминский, 1989], в которой отражены дворцовые земли, розданные «новопоряженным крестьянам, зарубежным выходцам» в 1669 г. (в четвертях в одном поле):

Пятина	Дворы крестьянские	Дворы бобыльские	Пашни живущей	
			всего	на крестьянский двор
Бежецкая (10 погостов и волостей)	908	50	141,5	0,16
Деревская (только Заборовский погост)	229	38	55,0	0,24

Помимо тяглой земли дворцовые крестьяне широко пользовались оброчными землями. В переписных книгах за 1669 г. «дан перечень оброчных пустошей: в Бежецкой пятине – 583, в Деревской – 124» [Осьминский, 1989]. По мнению исследователя, «вновь прибывавшие из-за шведского рубежа поселенцы снижали свои платежи и за счёт льгот, и за счёт мизерности своих тяглых участков... В 1660-е годы кореляне брали, как явствует из таблицы, карликовые наделы, но, вероятно, пользовались потайными участками на лежавших по соседству многочисленных пустошах» [Осьминский, 1989].

К сожалению, сведения в двух последних таблицах заметно разрозненны, что, вероятно, связано со степенью сохранности переписей XVII в., относящихся к дворцовым землям. Один из авторов [Осьминский, 1989] отмечает, что «они (переписи) часто доходят до нас лишь в отдельных отрывках, несопоставимых во времени».

Тем не менее для нашей темы значительный интерес представляют данные из первой таблицы для четырёх погостов Белозерской

половины Бежецкой пятины: Егорьевского Озеревского, Сопинского, Смердомского, Шереховского. Два из этих четырёх погостов, а именно Сопинский и Шереховский, вошли позднее⁵ в состав Боровичского уезда, и в этих двух интересующих нас погостах в последней четверти XVII в. было, по пропорционально-приближенной оценке, около 70 карельских дворов с 250 людьми мужского пола.

Во времена императрицы Елизаветы Петровны «в 1745 году или несколько раньше» [Неволин, 1847] на новгородской земле было еще раз предпринято отмежевание дворцовых земель от соседних помещичьих и монастырских владений, которое встретило столь значительное противодействие этих соседей, что правительству пришлось использовать военную силу. В именном императорском указе от 20 октября 1745 г. [ПСЗ, № 9218], данном Сенату, «О назначении из Вотчинной Коллегии надежного чиновника с командою, для размежевания казенных в Новгородской Губернии земель, от смежных монастырских и помещичьих» признавалось «...какие своевольства и противности Нашим указам при межеванье Наших земель от Новгородских помещиков и монастырей учинены, и столько при том людей безчеловечно перебито и переранено, в которых непотребных поступках не токмо мирские, но и монахи замешаны. Того ради повелеваем Нашему Сенату, для того дела немедленно отправить надежную персону из Вотчинной Коллегии, придав оному знатную команду из состоящих в Новгородской Губернии полков и приказных служителей добрых...».

Несмотря на проведенные в XVII веке и позднее государственные переписи и межевания в Бежецкой пятине Новгородского уезда, полное размежевание дворцовых земель от соседних помещичьих и других владельческих земель не было достигнуто, поэтому спорные пограничные пустоши и в конце XVIII века оставались объектами притязаний дворцовых крестьян – карел, с одной стороны, и соседних помещиков и иных владельцев, с другой.

⁵Первоначально в 1774–1776 гг. все эти четыре погоста: Егорьевский Озеревский, Сопинский, Смердомский и Шереховский входили в состав только что образованного Боровичского уезда [Истомина, 1972, 147], но окончательно в 1781 г. в состав Боровичского уезда вошли только два из них: Сопинский погост и Шереховский погост. Егорьевский Озеревский погост был передан в состав Тихвинского уезда, а Смердомский – в состав Устюженского уезда. Карелы, поселившиеся в Егорьевском Озеревском погосте, известны как «тихвинские карелы» и описаны в книгах [Рягоев, 1980; Фишман, 2003].

С точки зрения этих помещиков, карелы, осваивая и заселяя пограничные пустоши, нередко занимались самоуправством. Это приводило к спорам владельцев земли и проявилось во время генерального межевания в Новгородской губернии в 1784 году. Отголоски этих земельных споров встречаются, например, в книге [Рыбкин, 1874] о хозяйственной деятельности в своих вотчинах великого русского полководца А. В. Суворова.

Речь пойдёт о двух больших имениях А. В. Суворова и его потомков в Сопинском и Шереховском погостах Боровичского уезда. Село Кончанское и многие деревни этих имений были заселены преимущественно карелами. Эти бывшие дворцовые земли стали владельческими только в 1762 г. Отец полководца – Иван Васильевич Суворов – «Кончанскую и Кривинскую вотчину в 900 душ с 26 тысячами десятин земли купил в 1763 году за 23000 рублей ассигнации, как видно из самой купчей» [Рыбкин, 1874]. В 1775 г. эти имения достались А. В. Суворову по наследству от отца. Вместе с этим наследством А. В. Суворову достались и тяжбы с соседними помещиками из-за спорных участков.

Вот как поясняет историю этих тяжб близкий приятель полководца, один из местных помещиков, по возрасту – ровесник XVIII века, А. М. Балк⁶ в своем письме 1784 г.: «В древнія времена, когда Россійское Государство начало процветать т. е. после раззоренія размножаться селитьбою и в оное выходить стали поляки, кореляки, чухны, татары и прочіе народы, то кореляки селились малыми семьями в тех местах на казенных землях, где ваши деревни находятся и размножась, захватили у многих господ помещичьи земли, а потом те кореляки пожалованы Елизавете Петровне, а от нея за своевольство и другие резоны пожалованы Воронцовой, продавшей их Шувалову; а от Шувалова проданы родителю твоему. Родитель же ваш, незаведомо чужой земли, приказал яко бы на пустоши своей Стеглихе, (а она земля Маврина и прозывается пустошью Кривухой) поставить деревню Стеглиху. И та земля отмежована за вас; равно и ваша деревня Колокольцово сидит на земле Бачманова и отмежована за вас же. Только по спору Маврина и Бачманова поставле-

⁶А. М. Балк был соседом А. В. Суворова по его новгородским имениям, близким здешним приятелем и доверенным лицом. «Алексей Михайлович Балк – владелец части села Волока, отстоящего от Кончанска на 25 верст. Но человек этот, готовый на всякие услуги для Суворова, так как дети его служили у Александра Васильевича в дивизии, был очень уже дряхл. . .» [Рыбкин, 1874, 87].

ны черные столбы, а по многим резонам большая надежда видится, что сии земли останутся за вами. . . Если бы не Мирон⁷, то пришлось бы сносить ваши деревни на другие места (а способных мест нет) и именно: Сергейково, Хомлю, Дубье, Ниву, Стеглиху (Кривуху) и Колоколюшево. . .» [Рыбкин, 1874]. О масштабе этих давних захватов пустующих земель карелами говорит то, что спор А. В. Суворова (в том числе и через суд) с 10-ю соседними помещиками затрагивал, судя по одному из писем А. М. Балка, спорные участки земли и леса суммарной площадью около 4000 десятин. Кроме того, были спорные участки и на границе владений Суворовых с землями, оставшимися дворцовыми. «Так, в августе [1]784 года жалуются Суворову его новгородцы Кривинской волости: «За пустошь Каменку, государь наш, и Колоколушу, где стоит дом вашего высокопревосходительства, исправник Василій Иваныч Меньшой доправил с нашего міру 47 р., считая оныя пустоши казенными, да и впредь похваляется, что мы каждый год будем ему за них по сто рублей платить» [Рыбкин, 1874].

В материалах дела, производившегося в 1790 г. в Новгородской палате гражданского суда, упоминаются владения Суворова: «как помянутые вотчины, так и пустоши, кои жалованы были преж сего Карельским выходцам, в том числе и спорные пустоши Каменка, Колоколуша, Овдошево и пр.» [Рыбкин, 1874].

Из постановления Сената от 26 октября 1825 г., утвердившего «Описи вотчин, что перешли в собственность»: «. . . 2-е. Пустоши Каменку и Колоколушу издревле у крестьян, кои за Суворова состоящие ныне, у них находящиеся, из оброка 111 р. 35 к., т. к. пустоши сии заселены первыми в 1706, а последним в 1744 годах, оставить в настоящем владении» [Рогулин, 1992]. Дата 1744 г. связана, возможно, с упомянутой выше правительственной компанией размежевания дворцовых земель и упорядочения границ в это время. Между прочим, из приведённых документов выясняются даты основания карелами нескольких деревень на прежних пустошах в XVIII веке:

В Никольском Шереховском погосте

– деревня Каменка – между 1706 и 1744 г.

– деревня Колоколуша – между 1706 и 1744 г.

⁷Мирон Антонов – крепостной А. В. Суворова, добросовестный и облаченный доверием ходатай по спорным межевым делам своего господина. «Он один, будучи грамотным и пробыв смолоду в писарях при вотчине, отлично понимал дела по генеральному размежеванию. . .» [Рыбкин, 1874, 87].

В Богородицком Сопинском погосте
– деревня Стеглиха (Кривуха) – не ранее 1763 г.

Карелы, обосновавшиеся на дворцовых землях этих двух погостов, с 1762 года стали владельческими крестьянами и целый век испытывали весь произвол крепостного права. Земли эти, будучи поначалу пожалованы гофмейстрине А. К. Воронцовой, были ею проданы И. И. Шувалову, а от него перепроданы В. И. Суворову. Последний тоже имел намерение продать эти имения, о чём свидетельствует объявление в разделе «Продажа» газеты «Санктпетербургские Ведомости № 47 в пятницу июня 11 дня, 1770 года»: «В Новгородском уезде, в Бежецкой пятине в Шереховском и Сопинском погостах продаются волости, называемыя Кривинская и Сопинская, в коих мужеска полу по отказным 1765 года книгам 803 души, так же земли, лесных угодьев, сенных покосов, и рыбных ловлей в разных озерах довольное число: в оных же волостях находятся помещичьи дома; а разстояніем от Санктпетербурга 350 верст, и от Москвы толикоже число: желающіе купить, о цене осведомиться могут в Москве в состоящем за Никитскими воротами доме его превосходительства господина Генерал-Аншефа, лейбгвардии подполковника, Сенатора и Кавалера Василія Ивановича Суворова».

Продажа эта, впрочем, не состоялась [Алексеев, 1916], и до самой отмены крепостного права в 1861 году эти имения оставались во владении потомков В. И. Суворова по мужской линии. Согласно газетному объявлению, в 1765 году в этих двух волостях было 803 крестьянина мужского пола или около 1600 человек обоего пола. В книге [Рыбкин, 1874] приведена выписка из рекрутской ведомости за 1795 год: «Новгородскаго наместничества, Боровицкой округи, в селе Кончанском, с деревнями – 482 души. Здесь же, в Шереховском погосте, именуемая Кривинская вотчина. В ней было 500 душ». Сведения о численности здешнего карельского населения имеются и в одном из донесений Ю. А. Николева, приставленного императором следить за А. В. Суворовым во время ссылки полководца в селе Кончанском. В донесении от 22 сентября 1797 г. написано, что граф А. В. Суворов «всчасно окружен бывает своими людьми, из коих самые ближайшіе – камердинер и два солдата отставных, люди непокорливые и нетрезвые; и имев в повелении своем тысячу душ карел, из коих весьма малое число по-русски худо разумеют, а посему почти нет

возможности усмотреть, чтоб он мог тайно отправить от себя кого с письмами. . .» [Лопатин, 2001].

Большие новгородские вотчины А. В. Суворова, населённые карелами, находились в ведении управляющих. Крестьяне «платили Александру Васильевичу оброка только по три рубля ассигн. с души, и пользовались, разумеется, всеми угожьями, лесами, озерами, реками, покосами, кроме заказных лесов, из которых давался лес крестьянам на постройку» [Рыбкин, 1874]. Сведений о том, что здесь когда-либо применялась барщина, не имеется; а все натуральные поборы и платежи, помимо твердого оброка, были отменены владельцем в 1784 году [Рыбкин, 1874; Малышева, 1978]. Кроме того, «Александр Васильевич постановил. . . правилом, чтобы ни в одной из его вотчин людей не отдавали натурою в рекруты, а покупали бы для этого охотников со стороны. . . рекрут такой тогда стоил 150 р. асс., редко 200 р. . . . 75 руб. платил Александр Васильевич (из оброка) и 75 руб. должны были собрать обществом крестьяне» [Рыбкин, 1874]. Судя по переписке А. В. Суворова с управляющими его новгородских имений, в деревнях шло расслоение крестьян на богатых и бедных. Из ответа А. В. Суворову из Кончанской и Кривинской вотчин: «Некоторые крестьяне, имея у себя коров по три и по четыре и по несколько коней, объявляют себя не в состоянии платить оброк. . .» [Рыбкин, 1874]. В комментариях автора книги Н. Рыбкина читаем: «богатые мужики давили бедных. . .». И вот отношение владельца имений А. В. Суворова к этому явлению (в письме А. М. Балку 1784 г.): «. . . в случае малейшаго налога от имущественных крестьян над скудными, в моем присутствии, последует строгое наказание за неприличность сию и недонос мне на сильных крестьян. . .» [Рыбкин, 1874]. В деревнях Кривинской вотчины крестьяне (на свой страх и риск) держали беглых, что неоднократно упоминается в переписке А. В. Суворова с управляющими как распространенная практика, подлежащая искоренению. По нашему мнению, обстановка поневоле сближала местных крестьян с беглыми. В этих далёких от уездного центра местах вблизи западной границы Бежецкой пятины были тропы и местные пути, огибавшие с востока огромное пятно непроходимых Спасокуйских болот, простирающихся от реки Мды на многие десятки километров в сторону Волхова. По этим путям, очевидно, и пробирались бежавшие от своих владельцев крепостные и прочий подозрительный люд. Местным крестьянам было соблазнительно использовать беглых как дополнительных, не облагаемых налогами работников в

своих хозяйствах. Скрытности немало способствовало и то, что здешнее начальство из русских, по-видимому, не знало карельского языка, на котором говорили крестьяне, что сужало круг осведомителей. Но риск был велик, так как с владельца имения, принявшего беглых, брался высокий штраф (по указу 1754 г. – по 200 руб. в год за ведомых беглых муж. пола, 100 руб. – жен. пола [Энцикл. Брокгауза и Ефрона, «Крестьяне»]). Владелец такого имения в свою очередь наказывал провинившихся крестьян и, надо полагать, распределял этот штраф на деревенскую общину. В одном из писем (1784 г.) своему доверенному Матвейчу Суворов пишет: «...От держанія беглых и многого расстройства при трехрублевом оброке, бывшие богатые Шуваловские крестьяне, слышу (хотя и странно), что частію они раззорились...». В том же году в письме А. М. Балку: «...В кривинской моей вотчине остерегите паки от держанія беглых и искорените зло...». Когда факты держания беглых получили огласку, и дело дошло до Новгорода, виновные оправдывались тем, что «беглые насиліем требовали хлеба и приюта». В записке адвоката Терентьева (1784 г.) упоминается новгородское дело «по сенатской апелляціи по держательству беглых крестьянами» [Рыбкин, 1874].

На основании рассмотренных письменных источников можно дать краткий итог численности крестьян-карел в бывших дворцовых землях Шереховского и Сопинского погостов, вошедших в состав Боровичского уезда:

- Середина XVII в. – не более 10 чел. мужского пола
- Последняя четверть XVII в. – около 250 чел. мужского пола
- 1765 г. – не менее 800 чел. мужского пола (согласно отказных книг)
- 1795 г. – не менее 980 чел. мужского пола (согласно рекрутской ведомости)

Окончательное расселение их продолжалось во второй половине XVIII в., и к этому времени они вполне освоились в хозяйственном отношении на новой родине и, несмотря на то, что в большинстве своём оказались в крепостной зависимости (на оброке), продолжали хозяйствовать уверенно и даже своевольно.

Новгородские карелы на этнографических картах Петра Кёппена

Общую картину расселения карел в Новгородской губернии в первой половине XIX века можно увидеть на единственной в своем роде «Этнографической карте Европейской России», составленной академиком Петром Кёппеном.

Сведения собирались не менее десяти лет по следам 8-ой народной переписи (ревизии) 1834 г. путём письменных запросов через Академию Наук и лично от автора «местному Начальству... о доставлении списков инородческим селениям с показанием числа жителей каждого племени» [Кёппен, 1852]. Кроме письменных ответов с мест, были использованы дополнительные сведения, полученные от финского учёного-путешественника Д. П. Европеуса «в отношении к селениям, обитаемым Карелами в губерниях: Новгородской (около Валдая) и Тверской (близ Вышнего Волочка)» и сведения самого П. Кёппена, в том числе и собранные им во время поездок 1846 г. по шести северным губерниям. Первое издание этой карты вышло в 1851 году. В пояснениях к первому и второму изданиям карты приведена общая численность карел в Новгородской губернии – 27076 человек. В 1855 г. вышло третье, уточнённое издание карты [Кёппен, 1855]. Его мы и рассмотрим. На карте (см. рис. 2) в пределах Новгородской губернии выделены розовым цветом (с пометкой «14») 32 территории с карельским населением. Эти территории в виде отдельных ареалов большего или меньшего размера находятся в Валдайском, Демянском, Крестецком, Боровичском, Тихвинском и Устюженском уездах. Каждый ареал представляет собой гнездо карельских селений.

Первый большой ареал начинался в 50–60 км восточнее Новгорода у реки Мсты вблизи стыка Обонежской, Деревской и Бежецкой пятин и был вытянут полосой (не сплошной) протяженностью около 170 км в направлении на восток и северо-восток, занимая северо-западную окраину Бежецкой пятины.

В целом полоса Обонежской пятины, свободная от карельских селений, гарантированно удаляла их от шведской границы по Столбовскому миру. В этом проявилась известная политика русских правителей XVII века в деле укрытия карельских выходцев и расселения их подальше от шведской границы. На карте [Кёппен, 1855] видно, что карельские селения в Новгородской земле, самые близкие к шведской границе, находились от нее по прямой на расстоянии 150–200 км.

Можно предположить, что эти места (на севере будущих Крестецкого и Боровичского уездов, юго-востоке Тихвинского, с заходом в Устюженский) были заселены первой волной карельских беженцев, которые надеялись ещё вернуться на свою родину в Приладожье.

Второй большой ареал в виде мозаичного пятна, вытянутого с севера на юг на 85–90 км, располагался в Деревской пятине вокруг села Валдай.

Не исключено, что на заселение карелами этих земель повлияла личность новгородского митрополита Никона, избранного в 1652 г. патриархом и основавшего в это время Иверский монастырь рядом с дворцовым селом Валдаем. В 1654 г. это село по просьбе Никона было отдано Иверскому монастырю. Известно, что влиятельный и могущественный в ту пору патриарх был сторонником русско-шведской войны 1656–1658 гг., которая в целом оказалась безуспешной для русской стороны. Зато одним из результатов этой войны стало организованное при отступлении русских войск с Карельского перешейка массовое переселение православных карел из подвластного Швеции Кексгольмского лена (бывшего Карельского уезда) на русскую территорию.

Отсутствие карел на карте в районе Старой Руссы связано, по-видимому, с тем, что в 1830–1840-е годы, во время этнографического обследования, предпринятого П. Кёппеном, здесь была сплошная область военных поселений⁸.

Остаётся рассмотреть на карте [Кёппен, 1855] два сравнительно небольших гнезда карельских деревень, расположенные в пределах

⁸Военные поселения в Новгородской губернии существовали с 1816 до 1857 годы. При этом несколько экономических волостей Новгородского уезда и большая часть Старорусского уезда царскими указами были переданы в военное ведомство. В 1824 г. Старорусский уезд прекратил своё существование, вместо него были образованы 8 округов военных поселян. На территориях военных поселений всё крестьянское население обязано было нести военную службу и одновременно заниматься сельским хозяйством, обеспечивая поселения продовольствием и фуражом. Весь быт поселян был подчинён суровой регламентации под надзором военного начальства, сыновья поселян с 7 лет отдавались в школы военных кантонистов, за малейшие проступки виновные подвергались телесным наказаниям. В 1831 г., после подавления восстания военных поселян эти округа были переименованы в округа пашенных солдат. Несомненно, что в условиях каторжного режима с принудительной регламентацией и хозяйственной, и семейной жизни населения военными властями инородцы внутри военных округов быстро теряли родную речь и самобытные черты.

Новгородской губернии южнее Устюжны⁹. Эти ареалы, далёкие от двух основных рассмотренных ареалов новгородских карел, находятся на севере обширного ареала карел Бежецкого Верха в бассейне реки Мологи.

Теперь рассмотрим территории новгородских карел, показанные на карте Кёпшена, особенно выделяя интересующий нас Боровичский уезд.

Наиболее густонаселённым карелами показан Валдайский уезд. Сплошная обширная карельская территория находилась южнее г. Валдая вплоть до северного плеса озера Селигер. Западная часть этой территории переходила в Демянский уезд. Севернее г. Валдая в одноименном уезде на карте выделены десять отдельных карельских гнезд – «островков» меньших размеров.

В Крестецком уезде два отдельные карельских гнезда средних размеров и восемь небольших располагались вблизи реки Мсты.

В Устюженском уезде карельское гнездо средних размеров и одно небольшое находились южнее г. Устюжны у границы с Тверской губернией. К северо-западу от Устюжны ещё два небольших карельских гнезда на реке Сомина (так обозначена на карте) почти примыкали к гнезду средних размеров, расположенному в юго-восточном углу Тихвинском уезда.

Названия карельских селений последнего гнезда: Селица, Городок, Дубровка, Моклоки подтверждают, что это те самые «тихвинские карелы» Тарантаевской волости (древнего Егорьевского Озеревского погоста), которые описаны в книге [Фишман, 2003].

Северо-восток Тихвинского уезда и северо-запад Белозерского уезда в направлении Онежского озера занимала выделенная жёлтым цветом (с пометкой «36»), сплошная, очень обширная область расселения чуди¹⁰.

⁹Земли вокруг Устюжны в XVII веке вплоть до 1685 г. были в составе Угличского уезда, затем был образован самостоятельный Устюженский уезд [Готье, 1906], который только в 1770-е годы вошел в состав формируемой тогда Новгородской губернии.

¹⁰По современным воззрениям под названием «чудь» на картах П. Кёпшена и в материалах переписи населения 1897 г. надо понимать вепсов. Одно из первых упоминаний об этом имеется в [Кёпшен, 1856, 91] со ссылкой на первооткрывателей: финского лингвиста А. Альквиста и академика А. М. Шёгрена.

В Боровичском уезде на карте [Кёшпен, 1855] выделены шесть гнёзд карельских селений. Из них одно гнездо – средних размеров и пять небольших.

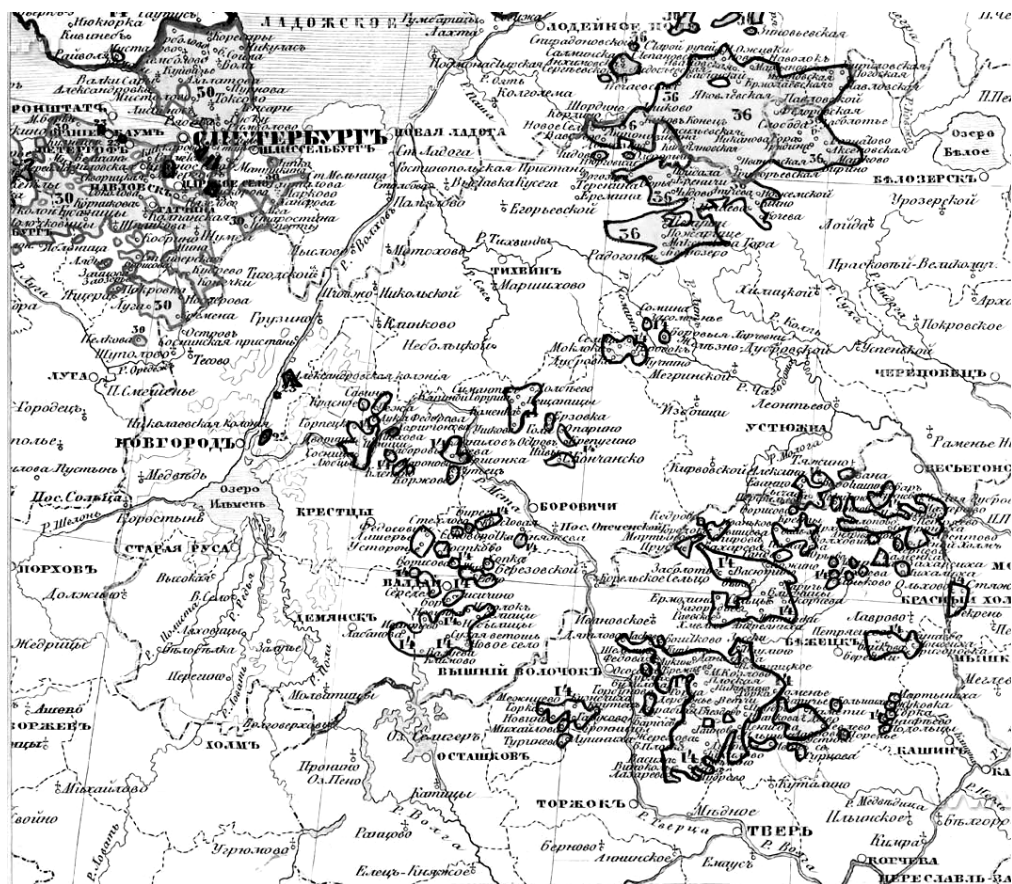

Рис. 2: Фрагмент Этнографической карты Европейской России, составленной Петром Кёшпенем. СПб, 1851 г.

1-ое гнездо средних размеров находилась на северо-западе уезда в 15–18 км восточнее большой северной излучины реки Мсты. Здесь отмечена группа деревень с названиями: Симантая, Долбеево, Кяшиной Горуша, Пещаницы, Каменка и Ушково. По списку населенных пунктов Новгородской губернии [Список, 1911], сверяясь с топографической картой [НОЛР], узнаём, что это деревни Симаниха, Долбеево, Пещаница, Каменка и Ушково Никандровской волости и деревня Капшина Горушка Шереховской волости.

Таким же образом были опознаны и остальные восемь карельских селений на карте [Кёппен, 1855]. Приводим названия этих селений в написании Кёппена:

- 2-ое гнездо – деревни Ерзовка и Голи Никандровской волости,
- 3-е гнездо – деревни Опарино и Крепугино Кончанской волости,
- 4-ое гнездо – село Кончанско одноименной волости,
- 5-ое гнездо – деревни Бирег и Крестовая Рядовской волости,
- 6-ое гнездо – деревня Княжева Пирусской волости.

1-ое, 2-ое, 3-е и 4-ое гнезда располагались цепью друг за другом в направлении с северо-запада на юго-восток и в целом располагались севернее Боровичей. 5-ое и 6-ое гнезда находились южнее Боровичей вблизи границы с Валдайским уездом.

Несомненно, что Петр Кёппен располагал сведениями о гораздо большем количестве карельских населенных пунктов. Попросту их невозможно было разместить на этой небольшой карте [Кёппен, 1852] с масштабом 75 верст в одном английском дюйме.

В 1849 г. вышла в свет Этнографическая карта Санкт-Петербургской губернии [Кёппен, 1849] на немецком языке, составленная Петром Кёппеном в более крупном масштабе 15 верст в одном английском дюйме. Присматриваясь к этой карте, можно заметить на нижнем её краю выделенные гнёзда карельских селений в северной части Крестецкого и Боровичского уездов Новгородской губернии.

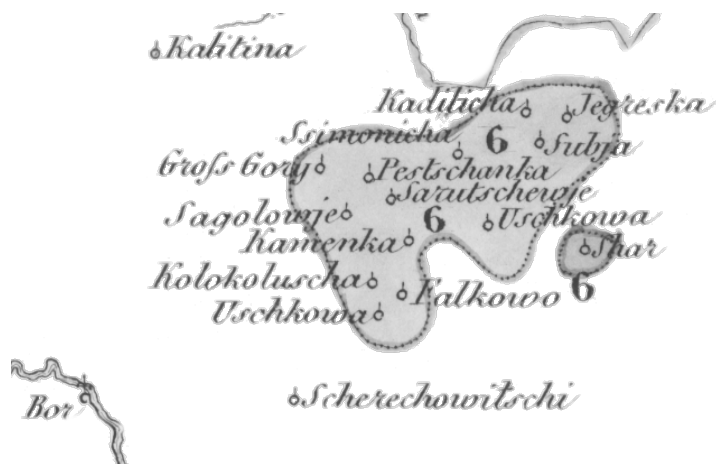

Рис. 3: Фрагмент Этнографической карты С-Петербургской губернии. Гнездо карельских деревень на северо-западной окраине Боровичского уезда

Сюда попало только 1-ое северо-западное гнездо карельских деревень Боровичского уезда, но зато, благодаря увеличенному масштабу карты, в этом гнезде отмечено 14 деревень (вместо 6-ти на карте [Кёппен, 1855]). Вот их названия, выписанные из карты, в немецкой орфографии:

- Kadilicha – Кадилиха (Никандр.)
- Jegreska – Еросиха (Никандр.)?
- Ssimonicha – Симониха (Никандр.)
- Subja – Zubovo (Никандр.)
- Gross Gori – Большие Горы (Шерехов.)
- Pestschanka – Песчаница (Шерехов.)
- Sarutschewje – Заручевье (Шерехов.)
- Sagolowje – Заголовье (Шерехов.)
- Uschkowa (2 раза) – Ушково (Никандр.)
- Kamenka – Каменка (Никандр.)
- Kolokoluscha – Колоколуша (Шерехов.)
- Falkowo – Фальково (Шерехов.)

и отдельно стоящая деревня **Shar** – Жар (Никандр.)

В русском переводе использованы официальные написания названий по списку населённых пунктов Новгородской губернии [Список, 1911]. В скобках указаны названия волостей. Петр Кёппен, по его собственному признанию в предисловии [Кёппен, 1861], не успел опубликовать все, бывшие в его распоряжении, «ведомости об инородцах». Остаётся надеяться, что когда-нибудь они отыщутся в архиве. Но и те сведения, относящиеся преимущественно к 1834 г., которые получены из двух его этнографических карт, поистине бесценны и дают опору для последующего изучения вопроса. В довершение этого раздела заметим, что гнёзда 1, 3 и 4, судя по названиям деревень, соотносятся с потомственными владениями дворянского рода Суворовых. В публикации [Полянский, 1900, 51], посвящённой памяти знаменитого полководца, дан перечень деревень Сопинской и Кривинской вотчин и число крепостных мужского пола в каждой из деревень по 8-ой ревизии. Подсчёт показывает, что в 1834 г. в селе Кончанском и 24-х карельских деревнях Боровичского уезда, принадлежавших потомкам Суворова, было 1386 крепостных мужского пола.

**Новгородские карелы
по государственным переписям населения 1897 и 1926 года**

Первая всеобщая перепись населения Российской империи проводилась Центральным Статистическим Комитетом Министерства Внутренних дел и была официально приурочена к 28 января 1897 года. Принадлежность жителей к той или иной народности определялась на основании родного языка. Именно так выявлялись и карелы: как жители, признающие за родной карельский язык.

Численность карел в уездах Новгородской губернии, 1897 г. (выписка из таблицы XIII «Распределение населения по родному языку» [Перепись, 1897, II]):

Уезды	Карельский язык		
	мужчины	женщины	обоего пола
1. Новгородский	95	2	97
2. Боровичский	539	537	1076
3. Белозерский	240	331	571
4. Валдайский	2861	2947	5808
5. Демянский	252	273	525
6. Кирилловский	—	—	—
7. Крестецкий	207	217	424
8. Старорусский	34	1	35
9. Тихвинский	642	729	1371
10. Устюженский	46	27	73
11. Череповецкий	—	—	—
Всего по губернии	4916	5064	9980

Итак, в 1897 г. в Новгородской губернии по официальной статистике проживало 9980 карел обоего пола, что составляло 0,73% от населения губернии. Карелы были второй по численности населения народностью губернии после русских. В связи с этим в вводной статье сборника [Перепись, 1897, II] редактор Центрального Статистического Комитета С. П. Плешко пишет: «Как видно из приведенных данных, среди общей массы населения подавляющее большинство составляют великоруссы и притом на всем пространстве губернии.

Следующую более или менее значительную группу составляют народности финские и среди них в особенности карелы, чудь и эсты...

...карелы сосредоточились преимущественно в Валдайском, Тихвинском и Боровичском уезде, чудь – в Тихвинском и Белозерском...

Не подлежит не малейшему сомнению, что число лиц, показавших своим родным языком финские наречия, значительно меньше общей численности представителей финских племен, обитающих в пределах Новгородской губернии, так как народности эти, живя с давних пор среди русского населения, подавляющего своей численностью, исповедуя одинаковую с ним религию и обучаясь в школах с русским языком преподавания, постепенно утрачивали свою самобытность, показав при производстве переписи, может быть даже в большинстве случаев, своим родным – великорусский».

Остаётся добавить, что в Боровичском уезде было зарегистрировано 1076 карел, что составляло 10,8% от всех новгородских карел. Но численность финских народностей, в том числе и карел, определённая на основании родного языка, по мнению самих организаторов переписи, оказалась заниженной на весьма неопределённую величину.

Всесоюзная перепись населения 1926 года была проведена ЦСУ СССР в декабре 1926 г., причём данные этой переписи подсчитывались и публиковались по административным делениям, существовавшим на 1 января 1927 г. Последнее важно отметить, поскольку за время между переписями населения 1897 г. и 1926 г. территория Новгородской губернии, из-за административных переделов [Гельман, 1966], значительно изменилась: в 1918 г. пять северных уездов были выведены из ее состава и образовали вновь созданную Череповецкую губернию. На оставшейся территории Новгородской губернии в два приема был расформирован Крестецкий уезд. В 1918 г. был создан новый Маловишерский уезд из северной части Крестецкого уезда, при окончательной ликвидации которого в 1922 г. последние его территории были присоединены к Валдайскому, Новгородскому и Старорусскому уездам. Территориальных изменений не претерпел только Демянский уезд. Боровичский уезд лишь немного увеличился на северо-западе за счёт 4-х селений и одного сельсовета [Гельман, 1966].

Численность карел в Новгородской губернии по переписи 1926 г. (выписка из таблицы X «Население по полу, народности и родному

языку по отдельным городским поселениям и волостям» [Перепись, 1926]):

Уезды	по народности			по родному языку		
	м	ж	обоего пола	м	ж	обоего пола
1. Новгородский	14	4	18	6	1	7
2. Боровичский	10	37	47	4	18	22
3. Валдайский	241	253	494	322	319	641
4. Демянский	138	136	274	105	93	198
5. Маловишерский	14	9	23	9	6	15
6. Старорусский	–	2	2	1	–	1
Всего по Новгородской губернии (обоего пола)	858			884		

Для возможности сравнения с предыдущей переписью 1897 г. ниже приведены данные по Череповецкой губернии (территория которой до 1918 г. входила в состав Новгородской губернии).

Численность карел в Череповецкой губернии по переписи 1926 г. (выписка из таблицы X «Население по полу, народности и родному языку по отдельным городским поселениям и волостям» [Перепись, 1926]):

Уезды	по народности			по родному языку		
	м	ж	обоего пола	м	ж	обоего пола
1. Череповецкий	–	2	2	–	1	1
2. Белозерский	19	32	51	15	20	35
3. Кирилловский	1	–	1	1	–	1
4. Тихвинский	1	2	3	–	1	1
5. Устюженский	968	1113	2081	977	1120	2097
Всего по Череповецкой губернии (обоего пола)	2138			2135		

Приведённые статистические данные требуют комментариев:

1. По численности карел неожиданно резко выделяется Устюженский уезд на общем фоне всех 11-ти уездов, причём подавляющее число карел (более 2000) оказалось в одной Соминской волости. При детальном рассмотрении выяснилось, что в это число попали «тих-

винские карелы» [Фишман, 2003]. Действительно, как можно видеть на схематической карте административного деления Ленинградско-Карельского района на 1 января 1927 г. [Перепись, 1926], территория упраздненной Тарантаевской волости Тихвинского уезда входила во время переписи в состав переформированной, укрупненной Соминской волости Устюженского уезда Череповецкой губернии.

Но всё же удивляет тот исключительный факт, что, вопреки повсеместной тенденции ассимиляции, суммарная численность карел (по родному языку) в Тихвинском и Устюженском уездах, согласно переписям, увеличилась с 1897 к 1926 году на 45% (с 1440 до 2098 человек).

2. В двух последних таблицах озадачивают несовпадения (порой значительные) численности карел, согласно оценкам «по народности» и «по родному языку».

Случаи, когда перевешивает численность «по народности», можно понять, как утерю карелами в процессе ассимиляции родного языка с переходом на русский язык. Большее недоумение вызывают противоположные случаи, когда перевешивает численность «по родному языку». Вероятно, это надо понимать так, что часть карел, может быть даже плохо говоривших по-русски, намеренно записывались русскими. Особенно это бросается в глаза в Валдайском уезде.

Теперь можно произвести сравнение с предыдущей переписью. В целом численность карел (по родному языку) в Новгородской и Череповецкой губерниях по переписи 1926 г. составила 3019 человек. В 1897 г. это была территория Новгородской губернии (состоящей из 11 уездов), и на этой территории, согласно переписям населения, численность карел с 1897 года к 1926 году уменьшилась с 9980 до 3019 человек.

Сведения о карелах Боровичского уезда из церковных ведомостей 1882 года

Наиболее полные и детальные данные о местах расселения карел в Боровичском уезде удалось установить из церковных документов ведомства Новгородской Духовной Консисории.

В «Церковных ведомостях Боровичского уезда за 1882 год» [Церк. ведомости, 1882] собраны отчеты от 54-х приходских церквей, в том числе 2-х церквей в Боровичах и 52-х церквей в сельской местности

Боровичского уезда. Карелы упоминаются как прихожане Никандровской, Сутокской и Шереховичской церквей.

Ведомость Никандровской церкви разделена на две рубрики. Сначала перечислены «говорящие на Русском наречии крестьяне» 21-ой деревни, «мещане и военные», а затем – «говорящие на Корельском наречии крестьяне» 10-ти деревень, «мещане и военные».

В ведомости церкви погоста Сутоки перечислены «крестьяне собственники» 26-ти деревень и, кроме того, «отставные и бессрочные» и «мещане». В конце ведомости написано: «Деревни Ерзовка, Селицы, Побережье, Падалицы и Крестовая исключительно состоят из Корел, следовательно число Корел в приходе мужского пола 505, женска 535».

В ведомости церкви Шереховского погоста перечислены «дворяне, мещане разных городов, солдаты и их семейства» и далее – крестьяне села Шереховичи и 41-ой деревни. Напротив 19-ти из этих деревень имеется общая надпись «Кареллы».

В большинстве ведомостей остальных церквей имеются приписанные в конце фразы: «корелов нет» или «раскольников и корелов нет» или «корелов и других инородцев нет» или «раскольников, карелов и других инородцев нет».

Приводим выписки карельского населения по порядку в 3-х вышеперечисленных церковных приходах:

Никандровский приход. Карелы. 1882 г.

Крестьяне деревень и прихожане других званий	Число дворов	Число душ		Расстояние от церкви, верст
		мужск.	женск.	
Каменка	18	71	64	10
Кадилиха	6	23	32	10
Долбеево	3	34	40	10
Зубово	4	29	30	10
Ушково	13	55	65	7
Жары	3	14	12	5
Симониha	13	59	66	13
Бабино	1	3	4	14
Новый бор	21	85	83	5
Рогозово	14	54	53	4
мещане	1	1	1	

военные	8	3	34	
Всего	111	431	484	

Всего же прихожан Никандровской церкви – 2223 , в том числе «говорящих на Корельском наречии» – 915. Следовательно, доля карел в приходе составляла 41%.

Приход погоста Сутоки. Карелы. 1882 г.

Крестьяне деревень и прихожане других званий	Число дворов	Число душ		Расстояние от церкви, верст
		мужск.	женск.	
Ерзовка	26	66	73	15
Селицы	47	136	130	14
Побережье	27	74	79	13
Падалицы	29	74	72	9
Крестовая	60	158	181	7
Всего	189	508	535	

Всего прихожан Сутокской церкви – 3580, в том числе карел – 1043. Доля карел в приходе составляла 29%.

Шереховичский приход. Карелы. 1882 г.

Крестьяне деревень и прихожане других званий	Число дворов	Число душ		Расстояние от церкви, верст
		мужск.	женск.	
Шереховичской волости				
Галица	20	67	60	3
Голова	6	8	16	4
Заречье	10	24	31	6
Горушка Обрамов.	6	16	14	9
Колоколуша	14	44	49	9
Фальково	7	17	23	9
Почерняево	7	22	19	9
Заголовье	8	24	22	8
Горушка Шагаева	13	31	33	8
Заозерье	9	18	23	10

Заручевье	13	42	38	10
Песчаница	21	55	67	11
Горочка Ермилова	6	14	19	12
Горы Большие	18	35	35	12
Олухово	5	15	13	16
Льзичской волости				
Усадьба Запольница	1	1	2	3
Борино	12	38	36	11
Кобякино	11	27	31	11
Одрино	20	51	58	16
Всего	207	549	589	

Всего прихожан Шереховичской церкви – 2449, в том числе карел – 1138. Доля карел в приходе составляла 46%.

Теперь уточним местоположение всех этих населенных пунктов (по бывшему и нынешнему административно-территориальному делению). Территории, где прежде были Никандровский и Шереховичский церковные приходы с 29-ю карельскими деревнями, соседят между собой и находятся восточнее нынешнего районного центра Любытино [НОЛР, 2002]. По административно-территориальному делению конца XIX – начала XX века эти карельские деревни находились в смежной части Никандровской, Шереховичской и Льзичской волостей на северо-западе Боровичского уезда. В XVII веке это была западная окраина Белозерской половины Бежецкой пятины. На этнографической карте П. Кёппена эта карельская территория отмечена выше, как 1-ое и 2-ое гнёзда.

В юго-западной части Боровичского уезда, согласно церковным ведомостям 1882 г., находилась другая карельская территория в приходе погоста Сутоки. Пять крупных карельских деревень этого погоста относились к Рядокской (или Рядовской) волости с волостным центром Рядок (или Сутоки-Рядок).

Деревни образуют компактную группу вблизи озера Зван [НОБО, 2002]. Деревни Селище и Ерзовка находятся на линии железной дороги Петербург – Москва. Ерзовка – у платформы 281 км. В настоящее время это Окуловский район Новгородской области. В XVII веке данная территория относилась к Деревской пятине северной Григорья Морозовой половины. Заметим, что это место ближе к Валдаю, чем к Боровичам.

Сводные данные о карелах, выписанные по волостям, приведены в таблице:

Карелы Боровичского уезда. 1882 г. Церковная статистика.

Территория	Волости	Число деревень	Число дворов	Число жителей
Северная	Никандровская	10	111	915
	Шереховичская	15	163	894
	Льзичская	4	44	244
	Итого	29	318	2053
Южная	Рядокская	5	189	1043
	Всего	34	507	3096

Итак, в 1882 году, судя по церковным ведомостям, в Боровичском уезде было, как минимум, две локальных территории, где жили не ассимилированные карелы.

На северной, более обширной территории (Никандровская, Шереховичская и Льзичская волости) в 29-ти деревнях проживали 2053 карела. На южной территории (Рядокская волость) в 5-ти деревнях у границы с Валдайским уездом проживали 1043 карела.

Помимо этого, по материалам церковных ведомостей, где карельские деревни разграничены с русскими, можно вычислить, что карельские деревни несколько крупнее русских. На северо-западной территории в карельской деревне в среднем 11 дворов, в русской – 7,7 дворов. На юго-западной территории в карельской деревне в среднем 37,8 дворов, в русской – 19,8 дворов.

Боровичские карелы по переписи 1897 года

В материалах Первой всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г. сведений распределения карел по волостям и местам жительства внутри уезда не приводится. Но есть сведения по вероисповеданию, по грамотности, по занятиям, по сословиям и состояниям. По вероисповеданию все карелы попали в графу «Православные и единоверцы» (таблица XIV [Перепись, 1897, II]). Грамотных карел-мужчин – 162 (30,05%), женщин – 18 (3,35%). Грамотность – на русском языке (карельской письменности не существовало). Интересно отметить, что знание карелами Боровичского уезда русской грамоты в целом такое же, как и у русского населения (у мужчин – 27,02%, у женщин – 6,28%). Притом, что грамотные карелы, в отличие от

великороссов, знали по определению два языка: родной карельский язык, разговорный русский язык и русскую грамоту.

Распределение карел Боровичского уезда по группам занятий (выписка из таблицы XXII [Перепись, 1897, II]):

Род занятий. Средства существования	Самостоятельные		Члены семей	
	м	ж	м	ж
Деятельность и служба частная. Прислуга, поденщики	5	5	1	3
Доходы от капитала и недвижимого имущества. Средства родителей и родственников	—	6	—	—
Средства от казны, общественных учреждений и частных лиц	36	58	3	2
Земледелие	197	26	261	422
Животноводство	7	1	1	6
Добыча руд и копи	1	—	—	—
Обработка животных продуктов	1	—	—	—
Обработка дерева	1	—	11	1
Обработка растительных и животных питательных продуктов	8	—	—	—
Изготовление одежды	4	—	1	1
Не вошедшее в предыдущие группы или неопределенное	1	—	—	—
Железные дороги	5	—	—	1
Торговля вообще, без точного определения	1	—	—	1
Торговля строительными материалами, топливом	1	—	1	1
Лица неопределенных занятий	1	2	—	—
Лица, не указавшие занятий	1	1	—	—
Всего	270	99	269	438

Распределение карел Боровичского уезда по сословиям и состояниям (выписка из таблицы XXIV [Перепись, 1897, II]):

Мещане		Крестьяне		Лица, не указавшие сословия		Итого	
м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
1	—	504	480	34	57	539	537

Итак, в конце XIX века подавляющее большинство карел уезда относилось к крестьянскому сословию, причём 84,2% из них занимались земледелием, лишь 1,4% – животноводством и 0,7% – обработкой продуктов земледелия и животноводства.

9,2% карел уезда находилось на содержании казны и благотворителей. Возможно, это были служащие почтовых трактов и местной почты, а большей частью – семьи военнослужащих низших чинов и отставные солдаты. Так, например, известно [Полянский, 1900], что в деревне Каменке Никандровской волости в потомственной усадьбе Суворовых в 1879 г. был основан инвалидный дом (солдатская богадельня), при котором находилась церковь во имя святого Александра Невского, построенная в 1882 г. на средства Александра Аркадьевича Суворова – внука знаменитого полководца. При инвалидном доме было и отдельное кладбище вблизи Каменки, у почтового тракта в сторону деревни Колоколуши. Здание инвалидного дома, церковь и солдатское кладбище сохранились до сих пор.

Из других занятий карел Боровичского уезда можно отметить службу частную и прислугу (1,3%) и службу на железной дороге (0,6%).

Разнообразные занятия оставшегося меньшинства карельского населения (2,6%) какой-либо специфики не имели.

Боровичские карелы по переписи 1926 года

В материалах Всесоюзной переписи населения 1926 г. в Боровичском уезде зафиксировано всего 47 карел по народности и, вместе с тем, 22 – по родному карельскому языку. Таким образом, численность их, согласно этой переписи, уменьшилась настолько, что даже в сельской местности Боровичского уезда они передвинулись со второго места (в 1897 году) на седьмое, пропустив вперед себя латышей, эстов, евреев, немцев и поляков.

Распределение карел Боровичского уезда по городским поселениям и волостям (выписка из таблицы X [Перепись, 1926]):

Городские поселения и волости	по народности		по родному языку	
	м	ж	м	ж
Боровичи гор.	–	–	–	–
Опоченский посад пгт.	–	–	–	–
Угловка	1	–	1	–
Сельские местности				

1. Бельская волость	–	19	–	18
2. Боровичская волость	–	5	–	–
3. Васильевская волость	–	–	–	–
4. Волокская волость	–	–	–	–
5. Кончанская волость	5	10	–	–
6. Кушеверская волость	–	–	–	–
7. Минецкая волость	–	–	–	–
8. Никандровская волость	–	–	–	–
9. Николомошенская волость	–	2	–	–
10. Опеченская волость	–	–	–	–
11. Ореховская волость	2	1	2	–
12. Перелучская волость	–	–	–	–
13. Рядокская волость	2	–	1	–
Всего	10	37	4	18

С 3 апреля 1924 г. произошло укрупнение волостей уезда: их стало 13 (см. Приложение).

Карелы предстают здесь в цифрах не как массовое, а как единичное явление, что уменьшает возможность статистических оценок. И все же, интересно заметить, что следы карел встречаются в 6-ти волостях уезда из 13-ти. Наибольшая численность – 40,4% (по народности) в Бельской волости, здесь же и лучшая сохранность родного языка. Вторая по численности карел (31,9%) – Кончанская волость, но лишь по народности, без знания родного языка. Отмечаются следы карел (4,3% по народности, 4,5% по родному языку) и в Рядокской волости, где были карельские деревни по церковной статистике 1882 г.

Другие сведения о народностях (по грамотности и проч.) приведены в материалах переписи 1926 г. только в масштабе губерний, и выделить их для интересующего нас Боровичского уезда Новгородской губернии не представляется возможным.

Боровичские карелы

по данным переписи нацменьшинств 1924–1926 годов

В первые годы после образования СССР (декабрь 1922 г.) появились новые веяния национальной политики внутри страны, в том числе, и по отношению к национальным меньшинствам. В резолюциях XII Съезда РКП(б) (апрель 1923 г.) говорилось об усилении помощи

русского пролетариата ранее угнетённым нациям, чтобы ускорить ликвидацию их фактического неравенства, препятствующего сближению народов СССР [Резолюции, 1923].

В эти годы в Новгородской губернии циркуляром ВЦИК был организован Политотдел национальных меньшинств ГубОНО, который начал свою деятельность со сбора сведений о нацменьшинствах внутри губернии.

Вот выписка о карелах Боровичского уезда из «Списка населенных пунктов или колоний нацмен в Новгородской губернии по сведениям от 1924-го года относительно Латышей и Немцев и от 1926-го года относительно Эстонцев, Карелов и Финнов» [Циркуляр, 1926, л. 154]:

Наименование колоний	Уезд	Волость	хуторов	жителей
Фальково	Боровичский	Бельская	9	59
Колоколуша			22	136
Почерняево			10	65
Шаг-Горушка			15	94
Заручевье			22	117
Заозерье			9	58
Пещаница			23	117
Ермилова горка			6	33
Большие горы			19	104
Заголовье			15	84

Названия группы этих же карельских деревень встречаются в рассмотренных выше «Церковных ведомостях Боровичского уезда за 1882 год», и тогда деревни относились к Шереховичской волости. Объясняется это укрупнением в 1924 году волостей Боровичского уезда: их стало 13. Бельская волость образовалась путем слияния Лъзичской, Шереховичской, Любытинской и Степанковской [Гельман, 1966].

Итак, по данным Новгородского ГубОНО в 1926 году в Боровичском уезде жило 867 карел в 10-ти населенных пунктах Бельской волости.

Изучение всего комплекса архивных документов [Циркуляр, 1926] показывает, что эти и другие сведения о национальных меньшинствах были получены путем запросов из губернского центра (Новго-

рода) в волости, а ответы из волостей страдали формализмом, недостаточностью и затем, под нажимом сверху, дополнялись. Вот, например, текст письма-жалобы из ГубОНО вышестоящему зав. отделом Губисполкома от 26 апреля 1926 г. [Циркуляр, 1926, л. 49]:

«Препровождаю Вам копии переписки с Валдайским ВИКом по вопросу культпросвета проживающих в Валдайской волости Кареллов, которая служит материалом халатного отношения к нацменьшинствам. Фраза ВИК в отношении (исх. № 1019 от 18.11.1925) «Кареллы уже достаточно обрусели» и однообразные постановления на всех 4-х общинных собраниях Кареллов – «нет надобности и не желаем открытия Карелльской школы, избы-читальни, Красного уголка и Ликпункта» говорят о нежелании понимать необходимость культпросветительной и общественной работы среди нацменьшинства.

После окончательной переписки я имел личный разговор с тов. Пепитаевым и тов. Лупановым (оба Кареллы), которые говорили, что необходима работа среди Кареллов, для чего нужно послать в существующие среди Кареллов школы, где работают сейчас учащие – русские, не знающие Карелльского языка, – учащихся Кареллов.

Кроме того, тов. Лупанов – отв. секретарь Демянского УКОМа ВЛКСМ, указал, что в Валдайской волости больше число Карелльских деревень, чем указано в ответе Валдайского ВИКа и, что эти первые соединяются с Карелльскими деревнями Полновской волости, Демянского уезда, а поэтому необходимо сделать все возможное для поднятия культпросветительной и обществ. Работы среди Кареллов.

Прошу дать указания, как поступить по этому вопросу.

Уполн. ГИК по делам Нацмен Кродер Делопроизводитель Зельманович».

Совершенно неожиданная картина присутствия карел, особенно на фоне ничтожных результатов Всесоюзной переписи населения 1926 г., открывается в «Акте обследования с 8-го по 15 июня 26 г. в Валдайском и Демянском уездах карелльских деревень» [Циркуляр, 1926, л. 76]:

«Когда я, Уполномоченный ГИКа по делам Нацмен в прошлом 25 г. собирал дополнительные сведения..., то случайно узнал, что проживающие в губернии Карелы занимаются почти исключительно

но только сельским хозяйством и живут в деревнях, занимая целую полосу в Демянском, Валдайском, а также в Боровичском уездах...

...получил ответ Бельского ВИКа, что имеются в волости Карельские деревни Фальково, Колоколуша, Почерняево, Шог-Горушка, Заручевье, Заозерье, Печащаница, Ер. Горка, Большие Горы, Загололье, в которых всего 150 хозяйств, жителей – мужчин 423 ч., женщин 444 ч., детей шк. возраста 100 чел. . .

1. Карелы в своем большинстве не забыли еще своего родного языка и на нем желают получить свое культурное развитие посредством школ, изб-читален и красных уголков.

2. Местные работники советских учреждений организовали до сих пор в Карельских деревнях исключительно только русские школы, избы-читальни и красные уголки без согласования вопроса с П/отделом Нацменьшинств при ГубОНО, а это говорит за то, что существующие относительно Нацменьшинств законы Советской власти не правильно понимаются, не правильно исполняются, вследствие чего получают такие явления, как говоривших больше на родном языке Карелов называют «дикими», что в некоторых деревнях народ боится говорить на своем родном языке, т. к. тогда над ними, как они поясняют, будут смеяться, как это было в старые времена.

3. ...создать на местах крепкие базы современной культуры. . .
Уполн. ГИК по делам Нацмен Кродер».

В целом, относительно Боровичского уезда, из материалов ведомственной переписки выяснилось, что Новгородский ГубОНО получил сведения о карелах только из Бельского ВИКа (волостного исполнительного комитета), а были ли посланы запросы в остальные 12 волостей Боровичского уезда, и, если были, то какие на них были получены ответы, неизвестно.

Можно сделать предварительный вывод, что данные переписи карел Боровичского уезда, собранные Новгородским ГубОНО, ближе к действительности по сравнению с ничтожными результатами Всесоюзной переписи населения 1926 г., но, скорее всего, и они занижены.

О достоверности результатов переписей

Численность карел Боровичского уезда в конце XIX – начале XX века по разным статистическим источникам приведена в следующей таблице:

Период времени	Источник	Численность карел
Конец XIX века	Церковные ведомости 1882 г.	3096
	Государственная перепись 1897 г.	1076
1926 г.	Перепись нацменьшинств 1924–1926 гг.	867
	Государственная перепись 1926 г.	47 (по народности) 22 (по родн. языку)

Значительные расхождения результатов налицо. При сравнении итогов государственных переписей населения 1897 г. и 1926 г. надо иметь в виду различие методов определения «народности». Если в 1897 г. принадлежность жителей к той или иной народности определялась просто на основании родного языка, то перепись 1926 г. «поставила три вопроса, характеризующие этнографический облик Союза: принадлежность к той или иной народности, родной язык и знание родной грамоты» [Перепись, 1926, VI].

В инструкции 1926 г. к заполнению личного листка в отношении пункта 4 – «народность» – есть не совсем обычные положения такие, как: «Ответ на вопрос о народности может и не совпадать с ответом на вопрос 5-й о родном языке» [Перепись, 1926, 287]. И ещё: «Хотя термин «народность» и поставлен с целью подчеркнуть необходимость получения сведений о племенном (этнографическом) составе населения, всё же определение народности предоставлено самому опрашиваемому, и при записи не следует переделывать показаний опрашиваемого. Лица, потерявшие связь с народностью своих предков, могут показывать народность, к которой в настоящее время себя относят» [Циркуляр, № 10]. Ещё одной особенностью переписи 1926 г. было то, что в сельских местностях «вспомогательным материалом, введенным для предварительных подсчётов населения, служил поселенный список домохозяев, составляющийся в каждом населенном пункте и содержащий перечень всех домохозяев (наличных) с указанием народности домохозяина и числа наличных членов домохозяйства. . .» [Перепись, 1926, VI]. Столь усложнённая методика, использованная в переписи 1926 г., могла не лучшим образом повлиять на точность результатов в отношении этнического состава населения, в том числе и боровичских карел. Ведь по сравнению с предыдущей переписью 1897 г. теперь на результаты стали оказывать дополнительное, подчас случайное, влияние такие причины,

как меняющееся этническое самосознание карел в пору двуязычия и посторонний административный фактор. Как, например, выявить и расценить те случаи, когда жителей, для которых карельский язык был родным, записали в 1926 г. русскими: по их ли желанию или просто по доброй воле или по поселенному списку? А это явно имело место в Валдайском уезде, где по переписи оказалось 641 карел по родному языку и лишь 494 – по народности. Поэтому, кажется, что результатами переписи 1926 г. в отношении народностей надо пользоваться с осторожностью и оговорками.

Интересно сравнить между собой статистические данные за 1882 г. и 1926 г. для совпадающей группы карельских деревень Боровичского уезда из двух наиболее информативных документов губернского делопроизводства [Церк. ведомости, 1882; Циркуляр, 1926]:

Деревня	Церковные ведомости г. Боровичи и его уезда за 1882 г.		Данные политотдела нацменьшинств ГубОНО за 1925–26 гг.	
	дворов	жителей	хуторов	жителей
Фальково	7	40	9	59
Колоколуша	14	93	22	136
Почерняево	7	41	10	65
Шагаева Горюшка	13	64	15	94
Заручевье	13	80	22	117
Заозерье	9	41	9	58
Песчаница	21	122	23	117
Ермилова Горка	6	33	6	33
Большие Горы	18	70	19	104
Заголовье	8	46	25	84
Всего	116	630	150	867

Не вызывает сомнения, что разновременные источники [Церк. ведомости, 1882] и [Циркуляр, 1926] совершенно разных ведомств (более того, разных государственных идеологий) можно с полным основанием считать взаимно независимыми. Вместе с тем, цифры (числа хозяйств и жителей) в двух выборках заметно коррелированы, так что каждая из 10-ти деревень на протяжении 44-х лет «сохранила свое лицо».

К 1926 году за прошедшие 44 года в этой группе карельских деревень (именно карельских, как утверждают источники) общее число

хозяйств увеличилось на 29,3%, общее число жителей увеличилось на 37,6% и составило 867 человек. Смешения с великороссами за счет межэтнических браков не произошло. Цифры говорят, что издавна жившее здесь карельское население фактически увеличилось. А, согласно Всесоюзной переписи населения в том же 1926 году, во всей Бельской волости (где находились эти деревни) число карел не превысило 19-ти человек, то есть уменьшилось до ничтожных размеров.

Из этого можно сделать единственный вывод, что большинство жителей этих деревень были учтены в официальных документах Всесоюзной переписи, как русские.

К 1926 году ассимиляция карел, набравшая темпы ещё в пореформенную эпоху, подходила к концу. Молодое поколение жителей карельских деревень (за исключением, может быть, самых отдалённых) хорошо говорило по-русски. Этому способствовали не в последнюю очередь успехи земского начального образования за предыдущие годы. Немало людей закончили начальные сельские школы и были грамотны. В некоторых семьях мужчины работали, как отходники, за пределами своей волости. И везде за пределами волости требовалось знание русского языка, карельским пользовались только в быту в своих деревнях. При близком заинтересованном рассмотрении внутри губернии, например, дореволюционными церковными пастырями или уже советскими местными исполнительными комитетами, нацеленными на поиск национальных меньшинств, карел ещё можно было обнаружить по признаку слабого знания русского языка. А во время Всесоюзной переписи населения, выполненной в краткие сроки, и взгляде как бы со стороны, здешнее население трудно было отличить от русских.

Теперь остановимся отдельно на дореволюционной церковной статистике, на её особенностях в отношении учёта инородцев по сравнению с государственными переписями населения. Очевидно, что у служителей церкви было лучшее знание местных условий и своей паствы – прихожан, каждодневно подтверждаемое во время церковных служб, треб и обязательных исповедей. Кроме того, и выше ответственность за достоверность сведений при регулярной ежегодной отчётности перед губернской Духовной Консисторией. Принадлежность прихожан к инородцам, как таковая, не имела и не имеет принципиального значения для христианской (в том числе и православной) церкви – интернациональной по основам своего вероучения. Служители церкви (не владеющие в данном случае карельским язы-

ком) просто выявляли тех из своих прихожан, кто плохо понимал русский язык, и к которым бесполезно было обращаться с проповедью на русском языке, не говоря уже об исповеди. В глазах отцов церкви эта паства оставалась потенциально неблагонадёжной.

Судя по церковным ведомостям, Боровичский уезд Новгородской губернии в 1882 году выходил за средние общерусские рамки по числу инородцев, из которых самыми многочисленными здесь были карелы. Об этом можно косвенно судить хотя бы по тому, что заголовки таблиц и обязательные вопросы в типографских бланках церковных ведомостей не предусматривали этой темы. Но, можно догадываться, что, зная о давнем присутствии в этом уезде карел, определённая инструкция относительно учёта инородцев всё же была дана в приходские церкви из губернской Духовной Консистории. И, действительно, в ведомостях 3-х церквей (Никандровской, Шереховичской и Сутокской) содержатся подробные, приписанные от руки, сведения о карелах, приведённые выше. В ведомостях 39-ти церквей есть приписки об отсутствии карел, других инородцев и раскольников. И лишь в ведомостях 12-ти из 52-х церквей Боровичского уезда – молчание по этой теме. Это церкви – Агафоновская, Витчинская, Видимирская, Крутецкая, Любытинская, Левочская, Милогоцкая, Молодиленская, Ореховская, Пиросская, Старухинская и Сопинская. О чём говорит молчание этих приходов? Об отсутствии там населения, говорящего на карельском наречии, о незначительном присутствии такового или об утаивании невыгодных для прихода сведений? Во всяком случае, в приходах Молодиленской и Сопинской церквей, находившихся в Кончанской волости, полное отсутствие карел в 1882 г. представляется невероятным. В последующие годы форма отчётности церквей в губернский центр несколько изменилась. В типографских бланках «Церковных ведомостей г. Боровичи и его уезда за 1913 год» [Церк. ведомости, 1913] появились иные вопросы, напечатанные типографским способом:

«Кроме того, в пределах прихода имеют место жительство: иноверцев (евреев, мусульман других), инославных, раскольников (сколько какого толка), сектантов (какой сколько секты)».

В содержании церковных ведомостей за 1913 год можно найти все те же деревни в Никандровском, Шереховичском и Сутокском церковных приходах, что и в ведомостях за 1882 год; можно узнать, что за прошедшие годы в этих деревнях увеличилось число хозяйств и жителей. Но в церковных ведомостях за 1913 году совершенно нет

сведений о карелах. Это подтверждает тот факт, что жители данных деревень в 1913 году стали лучше понимать русский язык, и многие говорили на нём. Несомненно, что и в 1913 году в уезде оставались жители, для которых карельский язык был родным. Но, по видимому, для православной церкви это местное убывающее явление стало уже не актуальным (тем более, что карелы оставались непоколебимыми православными) по сравнению возрастающей конкуренцией других конфессий, ввиду переселения в эти годы в Новгородскую губернию немецких колонистов, латышей, эстонцев, евреев и поляков [Истомина, 1972].

Таким образом, сведения Новгородского губернских учреждений, направленные на поиск инородцев (или, что то же самое, национальных меньшинств – в советское время), обоснованы детально на уровне селений и выдерживают проверку временем, поэтому их результаты представляются более достоверными по сравнению с результатами государственных переписей 1897 и 1926 годов.

Окончательно, принимаем в расчёт численность карел обоого пола по родному языку в Боровичском уезде:

1882 год – 3096 человек (сведения Новгородской Духовной Консистории)

1926 год – 867 человек (сведения губернского Отдела Народного Образования)

Список карельских населённых мест Боровичского уезда

Здесь приведены в алфавитном порядке по волостям названия карельских населённых мест, выявленных по письменным источникам и документам разных лет. Список по Кончанской волости дополнен ещё двумя карельскими деревнями (Аркадиевка и Сменково) по данным современного исследователя А. В. Крюкова¹¹, причём обе эти деревни из числа деревень бывшей Сопинской вотчины Суворовых. В список по Шереховской волости включена деревня Осякино

¹¹По его данным, «карелы составляли в довоенное время (1920-е – 1930-е годы) население девяти смежно расположенных деревень Курковского сельсовета, а, именно: Курково, Аркадьевка, Дубье, Кривуха, Крепугино, Карельское Опарино, Деревково, Спорново, Сменково». Известно, что все эти деревни, за исключением Деревково, входили в Сопинскую вотчину Суворовых. А названия 4-х из этих деревень: Дубье, Нива (Спорново), Стеглиха (Кривуха), Колокольцево (Курково), основанных карелами на спорных землях, приведены в письме А. М. Балка, 1784 г. [Рыбкин, 1874].

по согласным свидетельствам уроженцев близкой к ней деревни Каменки – Иванова Н.М. и Яковлева Д.С. Общий список содержит 49 названий. Наименования волостей, сёл и деревень соответствуют принятым в списке населённых мест Боровичского уезда [Список, 1911].

№	Деревни и одно село	Источник информации, (год)				
		Кёппен		Церковные ведомости, 1882	Циркуляр ВЦИК, 1926	Другие
		1849	1855			
Кончанская волость						
1	Аркадиевка					
2	Ефремово (Дубье)					Рыбкин
3	Дурилово					Гарновский
4	Колокольцево (Курково)					Рыбкин
5	Село Кончанское		+			Гарновский
6	Крепугино		+			
7	Лядинка					Гарновский
8	Нива (Спорное)					Рыбкин
9	Опарино		+			
10	Сергейково					Гарновский
11	Сменково					
12	Стеглиха (Кривуха)					Рыбкин
Льзичская волость						
1	Борино			+		
2	Кобякино			+		
3	Одрино			+		
Никандровская волость						
1	Бабино			+		
2	Долбеево		+	+		
3	Ерзовка (Новый Бор)		+	+		
4	Жар	+		+		

№	Деревни и одно село	Источник информации, (год)				
		Кёппен		Церковные ведомости, 1882	Циркуляр ВЦИК, 1926	Другие
		1849	1855			
5	Зубово	+		+		
6	Кадилиха	+		+		
7	Каменка	+	+	+		
8	Крутик (Голя, Клюксин Бор)		+			
9	Рогозово			+		
10	Симаниха	+	+	+		
11	Ушково	+	+	+		
Пирусская волость						
1	Княжая		+			
Рядовская (Рядокская) волость						
1	Буреги		+			
2	Ерзовка			+		
3	Крестовская		+	+		
4	Падолицы			+		
5	Побережье			+		
6	Селищи			+		
Шереховская (Шереховичская) волость						
1	Большие Горы	+		+	+	
2	Галица			+		
3	Голова			+		
4	Ермилова Горка			+	+	
5	Заголовье	+		+	+	
6	Заозерье			+	+	
7	Заречье			+		
8	Заручевье	+		+	+	
9	Капина Горушка (Шагаева Горушка)		+	+	+	

№	Деревни и одно село	Источник информации, (год)				
		Кёппен		Церковные ведомости, 1882	Циркуляр ВЦИК, 1926	Другие
		1849	1855			
10	Кокилева Горушка (Абрамова Горушка)			+		
11	Колоколуша	+		+	+	
12	Олохово			+		
13	Ослякино					Местные жители
14	Песчаница	+	+	+	+	
15	Почерняево			+	+	
16	Фальково	+		+	+	

Перечень этот далеко не полный. Сюда не вошла деревня (сельцо?) Хомля, упоминаемая в числе основанных карелами [Рыбкин, 1874], потому, что её не удалось обнаружить в списке [Список, 1911]. Требуют дополнительных подтверждений деревни Ножкино, Глэздово, Ерошата, Долганово Никандровской волости, засвидетельствованные местным уроженцем Яковлевым Д. С. Не исключены находки деревень, некогда населённых карелами, и в других местах Боровичского уезда, в том числе на левобережье р. Мсты в южном ареале, изученном в меньшей степени, чем северный ареал.

Численность карел в Боровичском уезде в конце XIX – начале XX века

Зная места проживания карел в уезде, найдём ориентировочную численность жителей этих мест в разные годы расчётным путем. В основу расчётов положен «Список населенных мест Новгородской губернии» по Боровичскому уезду [Список, 1911], составленный Новгородским губернским статистическим комитетом по результатам обследования, проведённого в 1910 г. Для каждого населенного пункта в списке указаны число жителей, что очень важно для расчётов.

Выбрав из этого списка 49 перечисленных выше карельских деревень и просуммировав их население, находим, что в 1910 г. здесь было 6425 жителей обоего пола. Кроме того, мы располагаем данными

ми из архивных источников о численности в уезде карел по родному языку в 1882 и 1926 годах.

Чтобы соотнести те и другие сведения между собой, определим приблизительную численность жителей в 49 карельских селениях в интересующие нас 1882 и 1926 годы путём экстраполяции от промежуточной цифры 6425 жителей в 1910 году. Экстраполяцию выполним пропорционально известной за разные годы численности сельских жителей в Боровичском уезде, которую приводим здесь для справки:

Численность сельских жителей Боровичского уезда

Год	Число жителей обоого пола	Источник информации
1885	115122	Список населенных мест Новгородской губернии. Боровичский уезд. 1911 г.
1910	149238	
1926	178426	Всесоюзная перепись населения 1926 г.

Выполнив экстраполяцию, сводим все основные результаты в итоговую таблицу:

Численность жителей в 49 карельских селениях Боровичского уезда

Год	А – число жителей обоого пола	В – число жителей, говорящих на карельском языке	Процентное отношение В/А
1882	≤ 4954 (экстрапол.)	3096	≥ 62.5%
1910	6425	данных нет	
1926	7684 (экстрапол.)	867	11.3%

Пример карельской деревни Каменки и её округи в древнем Шереховском погосте убеждает в том, что ассимиляция карел до тех пор, пока они оставались в своих деревнях, шла не столько за счёт межэтнического смешения, сколько за счёт вытеснения карельского языка русским. Такое же мнение можно составить и на основании сведений А. В. Крюкова относительно группы деревень древнего Сопинского погоста, жители которых сохранили черты карельской самобытности до 1930-х годов.

Процесс ассимиляции не был равномерным на всей рассматриваемой территории, что наглядно просматривается с конца XVIII века на группе без малого 40-ти карельских селений, бывших в своё время потомственным владением (Сопинская и Кривинская вотчины) знаменитого дворянского рода Суворовых.

В 1797 году, согласно письменному донесению тайного осведомителя Ю. А. Николева, отбывавший ссылку в селе Кончанском (в Сопинская вотчине) Александр Васильевич Суворов имел «в повелении своем тысячу душ карел, из коих весьма малое число по-русски худо разумеют», т. е. все крестьяне говорили на родном карельском языке.

В первой половине XIX века положение несколько изменилось. На картах Петра Кешпена (приуроченных к 8-ой ревизии 1834 г.) выделены гнёзда карельских деревень и в Сопинской и в Кривинской вотчинах, но в Сопинской вотчине сравнительно меньше.

В 1882 г., согласно церковным ведомостям Боровичского уезда, «говорящие на Корельском наречии крестьяне» оставались в этих местах только в 25 деревнях в Шереховском и Никандровском приходах (Кривинская вотчина). В расположенном ближе к центру уезда приходе Сопинской церкви какой-либо записи о карелах нет.

В 1910-е годы наличие населения с нерусским говором к северу от Боровичей было отмечено на «Диалектологической карте русского языка в Европе» [Шахматов, 2010, 48]. На этой карте районы компактного проживания Валдайских, Боровичских и Тихвинских карел отмечены белым крапом, который означал «нерусские (менее 50%) среди русских». Результаты выполненного выше расчета численности говоривших в ту пору на карельском языке в Боровичском уезде вполне согласуются с этой приближенной оценкой.

В 1926 г., по данным Новгородского ГубОНО, на карельском языке говорили лишь жители 10-ти деревень бывшего Шереховского прихода в самом глухом углу уезда западнее деревни Каменки. Причём это был последний зарегистрированный островок живого карельского языка во всем Боровичском уезде.

Заключение

Первое документальное известие о направлении выходцев из-за шведского рубежа, в том числе из Карельского уезда, для заселения дворцовой «Устрецкой волости» к северу от Боровичей имеется в царской указной грамоте 1625 года, но только в 1660-е годы переписные книги Бежецкой пятины отмечают массовое заселение карелами этих мест.

Сроки и темпы заселения иллюстрирует документально подтверждённая численность карельского населения мужского пола в бывших дворцовых землях двух погостов – Сопинского и Шереховского:

Середина XVII в. – не более 10 чел. м. п.

Последняя четверть XVII в. – около 250 чел. м. п.

1765 г. – не менее 800 чел. м. п.

1795 г. – не менее 980 чел. м. п.

В 1760-е годы большие участки дворцовых земель с карельским населением в Сопинском и Шереховском погостах были подарены царским приближенным и после перепродаж стали владением дворянского рода Суворовых. Исследователи, изучавшие жизнь и деятельность знаменитого русского полководца А. В. Суворова, не обратили внимания и его вотчин в Боровичском уезде. Благодаря этому удалось узнать, что заселение карелами здешних пустошей продолжалось до 1740-х – 1760-х годов, а численность карел, говоривших на родном языке, в этих вотчинах в конце XVIII века достигала 2000 человек обоёго пола. По приближённым оценкам это могло составлять от двух третей до половины карельского населения уезда в то время.

Наглядное представление о расселении карел на Новгородской земле в середине XIX века даёт «Этнографическая карта Европейской России», составленная Петром Кёпшеном по результатам 8-ой ревизии 1834 года. На этой карте можно видеть два основных ареала расселения новгородских карел. Внутри каждого из этих ареалов гнёздами среди русских деревень располагались деревни с карельским населением.

Первый ареал начинался в 50–60 км восточнее Новгорода в Крестецком уезде, тянулся полосой (не сплошной) далее на восток по

северной части Боровичского уезда и кончался в Тихвинском уезде на стыке с Устюженским. Второй значительный карельский ареал концентрировался вокруг г. Валдая, заходя в Демянский уезд. Город Боровичи оказался между этими ареалами, так что из шести локальных карельских территорий Боровичского уезда, показанных на карте Кёппена, четыре северных попадают в первый ареал, а два южных – на окраину второго, Валдайского ареала.

Сведения о численности и местах проживания карельского населения Боровичского уезда в последующие годы удалось установить, главным образом, по церковным ведомостям – отчётным документам Новгородской Духовной Консистории.

Изучение их показало, что в 1882 году в Боровичском уезде оставались, как минимум, две локальные территории, где в 34 деревнях жили не ассимилированные карелы, говорившие на родном языке, общей численностью 3096 человек. Северная, более обширная территория находилась в трех смежных волостях: Никандровской, Шереховичской и Лъзичской вблизи границы с Тихвинским уездом. Вторая, южная территория – в Рядокской (или Рядовской) волости у границы с Валдайским уездом. Из материалов церковных ведомостей можно видеть, что карельские деревни несколько крупнее русских. На северо-западной территории в карельской деревне в среднем 11 дворов, в русской – 7,7 дворов. На юго-западной территории в карельской деревне в среднем 37,8 дворов, в русской – 19,8 дворов. Сравнительная многолюдность деревень с карельским населением отнюдь не свидетельствует в пользу этнического смешения карел с русскими.

Более подробные данные 1882 г. доказывают то, что отмеченные на карте Кёппена северные 1-ое и 2-ое гнёзда, на самом деле даже в 1882 г. сливались в одну территорию непрерывной цепью карельских деревень Каменка – Ушково – Жар – Рогозово – Ерзовка (Новый Бор). По многим признакам можно предположить, что первоначально эта довольно значительная территория, населённая в XVII–XVIII веках карелами, простиралась сплошной полосой дальше от Ерзовки на юго-восток через Опарино и Крепутино в направлении села Кончанского.

Ассимиляция карельского населения продолжалась и, согласно Первой всеобщей переписи населения Российской империи, в 1897 году в Боровичском уезде оставалось 1076 карел (по минимальной оценке на основании родного языка). В это время подавляющее боль-

шинство карел уезда относилось к крестьянскому сословию, причем 84,2% из них занимались земледелием.

Официальные источники 1882 и 1897 годов свидетельствуют о том, что все, без исключения, карелы Боровичского уезда были православными христианами. О старообрядчестве в это время сведений нет.

Всесоюзная перепись населения 1926 года зафиксировала в Боровичском уезде всего 47 карел по народности и, вместе с тем, 22 – по родному языку. Усложненная методика, использованная в этой переписи, не исключала того, что «ответ по народности может не совпадать с ответом на вопрос о родном языке». Это, на взгляд автора, могло повлиять не лучшим образом на точность результатов в отношении этнического состава населения, в том числе и боровичских карел. Законченная в том же 1926 году перепись национальных меньшинств по линии Новгородского губернского отдела народного образования зарегистрировала, в отличие от ничтожных результатов Всесоюзной переписи, 867 (!) карел, говоривших на родном языке, в 10-ти деревнях Бельской волости Боровичского уезда. По названиям и местонахождению эти деревни представляют в точности часть списка карельских деревень (северной территории) из церковных ведомостей 1882 года. Это убедительно показывает, что за прошедшие 44 года карелы никуда не исчезли, более того, умножились и продолжали жить в тех же деревнях. Разница только в том, что к 1926 году они лучше освоили русский язык и грамоту и поэтому, очевидно, подавляющее большинство из них Всесоюзной переписью было записано русскими.

В конечном итоге на основании всех выявленных письменных источников и документов разных лет составлен список из 49 карельских населённых мест Боровичского уезда, где в 1910 году было около 6400 жителей – потомков этнических карел, в большинстве своём к этому времени перешедших на русский язык. По результатам губернских обследований инородцев (национальных меньшинств) удалось вычислить, что карельским языком в 1882 году пользовались 62% жителей этих деревень, а в 1926 году – всего лишь 11% жителей в отдаленных деревнях северо-западной окраины уезда, находившихся, по всей видимости, в стадии двуязычия.

Деревни с преимущественно карельским населением в Сопинской и
Кривинской вотчинах Суворовых по 8-й ревизии (1834 г.)

Цифры означают число крепостных мужского пола [Полянский, 1900, 51].

Село Кончанское 101	Большие Горы 51
Сельцо София, Хомля тож 19	Олохово 13
Деревни:	Пещаняца 59
Дурилино 30	Заозерье 17
Лядинка 44	Заручевье 29
Сергейково 53	Донбаево (Долбеево) 39
Медведково 24	Кадилыха 46
Крепугино 98	Зубова 40
Семенково 42	Ушемова (Ушкова) 62
Гузнобоево, Аркадиевка тож 53	Какилева Горушка 16
Ефремово, Дубье тож 25	Долганова 43
Стеглиха 18	Березна 5
Нивы 16	Голова 13
Колокольцово 54	Высокая Горка 13
Опарино 16	Пустоши:
Белая или Малинов Бор 7	Михалкина
Родовая усадьба Каменка 51	Паниклица
Сельцо Александрово 21	Федоровская
Деревни:	Богданова
Колоколуша 50	Язвик
Жар 18	Михайлова
Фалькова 17	Никитиха
Голицы 77	Демидова Кленьша
Копина Горушка 20	Поюзова
Почернаева 15	Осташево, Остошово тож
Заголовья 25	Хворостова
Заречье 32	Гнилка
Ермолова Горка 14	

Список волостей Боровичского уезда (с указанием волостных
центров) по состоянию на 1890 г. [Истомина, 1972, 159–160]

1. Белавинская (с. Белавино)
2. Васильевская (с. Слезиниха)
3. Великопорожская (с. Опеченский Рядок)
4. Волоцкая (с. Волок)

5. Городищенская (с. Городищи)	17. Николо-Мошенская (с. Мошенское)
6. Десято-Пятницкая (с. Пятница)	18. Новоселицкая (с. Новоселицы)
7. Долговская (пог. Долгое)	19. Ореховская (с. Орехово)
8. Засыпинская (с. Засыпинье)	20. Перелучская (с. Перелучи)
9. Кончанская (с. Кончанское)	21. Пирусская (с. Пирус)
10. Кушеверская (с. Кушевера)	22. Ровенская (с. Ровно)
11. Левочская (с. Левочи)	23. Рядовская (с. Рядок)
12. Лъзичская (с. Лъзички)	24. Степанковская (с. Степанково)
13. Любытинская (с. Любытино)	25. Устрекская (дер. Львово)
14. Миголощская (с. Миголощи)	26. Хоромская (с. Хоромы)
15. Минецкая (дер. Бабье)	27. Шегринская (с. Шегринка)
16. Никандровская (с. Никандрово)	28. Шереховская (с. Шереховичи)

Список волостей Боровичского уезда (с указанием пунктов пребывания волостных правлений) по состоянию на 1911 г.

1. Белавинская (дер. Белавино)	15. Минецко-Старско-Горская (дер. Бабье)
2. Васильевская (дер. Слезиниха)	16. Никандровская (пог. Никандрово)
3. Великопорожская (дер. Опеченский Рядок)	17. Николо-Мошенская (с. Николо-Мошенское)
4. Волоцкая (с. Волок)	18. Новоселицкая (дер. Новоселицы)
5. Городищенская (с. Бахмарово)	19. Ореховская (с. Орехово)
6. Десято-Пятницкая (пог. Десято-Пятницкий)	20. Перелучская (дер. Перелуч)
7. Долговская (поселок Долгая)	21. Пирусская (дер. Пирус)
8. Засыпинская (поселок Починная Сопка)	22. Ровенская (с. Ровно)
9. Кончанская (с. Кончанское)	23. Рядовская (Беляевка)
10. Кушеверская (пог. Кушевера)	24. Степанковская (дер. Степанково)
11. Левочская (с. Левоча)	25. Устрекская (с. Устрека)
12. Лъзичская (дер. Лъзички)	26. Хоромская (дер. Плесо)
13. Любытинская (с. Любытино)	27. Шегринская (дер. Шегина Гора)
14. Миголощская (с. Миголоща)	28. Шереховская (дер. Шереховичи)

Списки 28 волостей в 1890 г. и 1911 г. несколько отличаются между собой из-за переноса мест некоторых волостных центров, которые в списке 1911 г. помечены звёздочкой. Например, центром Устрекской волости в 1911 г. было село Устрека, а ранее в 1890 г. центром этой волости была деревня Львово, смежная с селом Устрека и погостом Устрека.

Список укрупненных волостей Боровичского уезда (с указанием волостных центров) в период времени с 3 апреля 1924 г. до 18 июля 1927 г. [Гельман, 1966, 33]

1. Бельская (с. Белое)	9. Николо-Мошенская (с. Мошенское)
2. Боровичская (г. Боровичи)	10. Опеченская (с. Опеченский посад)
3. Васильевская (с. Шедомицы)	11. Ореховская (с. Никифоровское)
4. Волокская (с. Волок)	12. Перелучская (с. Перелучи)
5. Кончанская (с. Кончанское)	13. Рядовская (с. Сутоки)
6. Кушеверская (с. Кушеверы)	
7. Минецкая (с. Бабье)	
8. Никандровская (с. Никандрово)	

Литература и источники

- ААЭ – Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией Императорской Академии наук. Том III. Царствование Михаила Феодоровича. 1613–1645. СПб., 1836.
- Алексеев, 1916 – Письма и бумаги Суворова. Том I. Письма 1764–1781. Объяснил и примечаниями снабдил В. Алексеев. Петроград, 1916.
- Бубрих Д. В. Происхождение карельского народа. Петрозаводск, 1947.
- Веселовский С. Б. Акты писцового дела. Акты 1587–1627 гг. Т. I. М., 1913.
- Веселовский С. Б. Акты писцового дела. Акты 1627–1649 гг. Т. II, вып. 1. М., 1917.
- Воробьёв В. М. Сельское население новгородских пятин // Аграрная история северо-запада России XVII века (население, землевладение, землепользование). Л., 1989.
- Воробьёв В. М., Дегтярёв А. Я. Землевладение в новгородских пятинах // Аграрная история северо-запада России XVII века (население, землевладение, землепользование). Л., 1989.
- Гарновский В. В., Ивановский Г. И., Коновалова Л. А. и др. Боровичи. Л., 1968.
- Гельман Э. Г. Справочник по административно-территориальному делению Новгородской области (1917–1927). Новгород, 1966.
- Головкин А. Н. История Тверской Карелии. Тверь, 2008.
- Готьё Ю. В. Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М., 1906.
- Грусланов В., Лободин М. Шпага Суворова. Рассказы. Л., 1990.
- Жербин А. С. Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск, 1956.

- Жуков А. Ю. Управление и самоуправление Карелии в XVII в. Великий Новгород, 2003.
- Истомина Э. Г. Границы, население, города Новгородской губернии (1727–1917 гг.). Очерки по административно-территориальному делению. Л., 1972.
- Кёпшен, 1849 – *Etnographische Karte des St.-Petersburgischen Gouvernements, Angefertigt und Erläutert vom Akademiker, Dr. P. v. Koeppen. St. Petersburg, 1849.*
- Кёпшен, 1852 – Об Этнографической карте Европейской России, Петра Кёпшена, изданной Императорским Русским Географическим обществом. СПб., 1852.
- Кёпшен, 1855 – Этнографическая карта Европейской России, составленная Петром Кёпшеном. 3-е изд. СПб., 1855.
- Кёпшен, 1856 – О третьем издании Этнографической карты Европейской России П. И. Кёпшена // Вестник Императорского Русского Географического общества за 1856 год. Ч. 16, книжка II. С. 83–95.
- Кёпшен, 1861 – Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России. Сост. под руководством Петра Кёпшена. СПб., 1861.
- Киркинен Х., Невалайнен П., Сихво Х. История карельского народа / пер. с финск. Л. В. Суни. Петрозаводск, 1998.
- Кутузов Н. И., Ермолаев В. А. Боровичи. Л., 1980.
- Лопатин В. С. Жизнь Суворова, рассказанная им самим и его современниками. М., 2001.
- Мальшева В. П. Кончанское – Суворовское. Л., 1978.
- Неволин К. А. Об успехах государственного межевания в России до императрицы Екатерины II. СПб., 1847.
- Неволин К. А. О пятинах и погостах Новгородских в XVI веке // Записки РГО. Кн. VIII. СПб., 1853.
- Осьминский Т. И. Землепользование дворцовых крестьян // Аграрная история северо-запада России XVII века (население, землевладение, землепользование). Л., 1989.
- Перепись, 1897, II – Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. XXVI. Новгородская губерния. Тетрадь II / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1903.
- Перепись, 1926 – Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. I. Северный район. Ленинградско-Карельский район. Отдел I. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. М., 1928.
- Полянский, 1900 – Памяти Суворова к столетию со дня кончины. Составил М. Полянский // Приложение к Памятной книжке Новгородской губернии на 1900 г. Новгород, 1900.

- ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. 1 (1649–1675). СПб., 1830.
- Резолюции, 1923 – Резолюции XII Съезда Российской Коммунистической партии (большевиков). Приложение к журналу «Политработник» № 5. М., 1923.
- Роголин Н. Г. Оставим Каменку в покое // Санкт-Петербургские Ведомости. 12 декабря 1992.
- Рыбкин Н. И. Генералиссимус Суворов. Жизнь его в своих вотчинах и хозяйственная деятельность. М., 1874.
- Рягоев В. Д. Образцы карельской речи: Тихвинский говор собственно карельского диалекта. Л., 1980.
- Соловьёв С. М. История России с древнейших времен. Книга V, том 10. М., 1961.
- Список, 1911 – Список населенных мест Новгородской губернии. Выпуск VI. Боровичский уезд / Сост. под руководством В. А. Подобедова. Новгород, 1911.
- Фишман О. М. Жизнь по вере: тихвинские карелы-старообрядцы. М., 2003.
- Чернякова И. А. Карелия на переломе эпох. Очерки социальной и аграрной истории XVII века. Петрозаводск, 1998.
- Шахматов А. А. Русская диалектология: лекции / Под ред. Б. А. Ларина. СПб., 2010.

Архивные материалы

- Церк. ведомости, 1882 – Церковные ведомости Боровичского уезда 1882 год. Новгород, ГИАНО, Ф-480, оп. 1, д. 3416.
- Церк. ведомости, 1913 – Церковные ведомости г. Боровичей и его уезда 1913 год. Новгород, ГИАНО, Ф-480, оп. 1, д. 3916.
- Циркуляр, 1926 – Циркуляр ВЦИК об уполномоченных по делам национальных меньшинств; отчет п/отдела национальных меньшинств ГубОНО о работе за 1925–26 гг. Новгород, ГИАНО, Ф. Р-822, оп. 1, д. 1002.